

НАТАЛЬЯ ШЕРБА

ЧАСОДЕИ

ЧАСОВАЯ БАШНЯ

Наталья Васильевна Щерба
Часовая башня
Серия «Часодеи», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3089575

Аннотация

Мир Эфлары спасен, но самая важная тайна часовых ключей так и не разгадана: всем ключникам придется отправиться во Временной Разрыв, чтобы найти легендарный Расколотый Замок. Проснется ли фея Диана от вечного сна, поступит ли Василиса в часовую школу и что случится в замке Змиулан в канун самого большого часодейного праздника, рассказывается в третьей книге серии фэнтези «Часодеи».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	38
Глава 4	58
Глава 5	79
Глава 6	105
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Наталья Щерба

Часовая башня

Глава 1

Утро в ЧерновODE

Сильный порыв морского ветра ударил в тяжелые витражные ставни и с грохотом распахнул их. От шума Василиса проснулась и резко села в постели.

В прямоугольнике окна небо выглядело хмурым и сонным, только на горизонте, где через плотную пелену туч пробивались лучи восходящего солнца, разлилась ярко-алая полоса.

Пожалуй, пора вставать. Висящие над зеркалом часы в виде желтого лунного диска показывали без пяти шесть. Скоро они превратятся в тарелку, утыканную ложками и вилками – время завтрака. После этого часы станут оранжевым солнцем, обозначающим свободное время, а ровно в два часа дня превратятся в круглый поднос с ручками – знак семейного обеда. Когда поднос сменит чайник – наступит время чаепития, самая строго соблюдаемая традиция: на низком овальном столике появится чашка горячего чая и не исчезнет, пока Василиса его не выпьет.

Если часы превратятся в колесо, значит, впереди поездка; а ровно в десять часов вечера, когда придет пора укладываться спать, на стену вновь вернется Луна. Василисе ужасно нравились эти волшебные часы, ведь, кроме прочего, они передавали специальные сообщения. Например, когда приезжал кто-нибудь из семьи – раздавалось три громких удара, и циферблат превращался в герб Огневых – сломанную золотую стрелу на черном фоне. Если приезжали почетные гости – часы показывали их герб. Няня детей – госпожа Фиала, добродушная полноватая женщина средних лет, рассказывала Василисе, что, когда в их доме царило напряжение, часы начинали спешить, а если семье что-то угрожало – ход времени на часах замедлялся, циферблат чернел и покрывался слоем пыли.

Но Василису больше всего интересовали главные часы, висящие на самой высокой башне замка – Часовой. При первом осмотре Черновода отец рассказал ей, что эти часы есть не что иное, как сердце часового замка, сохраняющее Время. По ним сверяли все остальные часовые механизмы дома, о них заботились в первую очередь. Эти часы могли навсегда остановиться только в случае окончательной гибели замка. Во время войны, при осаде, сражение в замке шло до тех пор, пока работали эти главные часы. Если они останавливались, жители крепости сдавались, потому что вместе со временем уходила последняя надежда возродить свой дом...

Прогоняя сонливость, Василиса энергично помотала го-

ловой, вскочила и принялась размахивать руками и ногами. В замке вставали рано, до завтрака оставалось всего два часа, а она еще собиралась немного полетать над морем.

Черновод представлял собой огромный многоэтажный замок, на самом верху располагались восемь одинаковых башен с узкими конусообразными крышами. Башни носили названия сторон света: Северная, Северо-Восточная, Восточная, Юго-Восточная и так далее. Они окружали главную высокую башню замка – Часовую.

Зеленая комната Василисы находилась на самом верху Восточной башни. Распахнув ставни, отсюда можно было наблюдать за кораблями, уплывающими в сторону бескрайнего моря. Справа, на юго-востоке, тянулась цепь островов, едва заметных в густой туманной дымке. Василиса дала себе обещание как-нибудь решиться на долгое путешествие и непременно там побывать.

С первого дня появления в ЧерновODE у Василисы вошло в привычку каждое утро летать вокруг замка. Поначалу она боялась, что кто-нибудь ее остановит, но этого ни разу не случилось – может, в пределах определенного пространства можно было летать без опаски, а может, Нортон-старший дал приказ не мешать дочери упражняться в полетах.

Единственное, что не нравилось Василисе – это близкое соседство Норта, проживавшего в Юго-Восточной башне. Однажды, сидя на подоконнике, она так засмотрелась на большой четырёхмачтовый корабль, плывущий по морю, что

не заметила, как Норт тихо открыл окно своей комнаты и ки-нул в нее большой грецкий орех, метко попав ей в лоб. У нее потом весь день голова гудела! После этого она стала осторожней и, вылетая утром на прогулку, всегда посматривала на окна башни слева. К счастью, Северо-Восточная башня пустовала, а комната Дейлы находилась далеко – в Южной. Сам Нортон-старший проживал в Северной, и детям запрещалось ступать даже на лестницу, ведущую в башню. Западная башня звалась Одинокой, она всегда пустовала. Но Василиса прекрасно помнила угрозу Елены как-нибудь запереть ее там навечно, поэтому, несмотря на страх, девочке все же хотелось когда-нибудь туда заглянуть – просто так, ради любопытства. В ее воображении это было мрачное и холодное помещение, где по стенам развешаны веревки и цепи, а с потолка клочками свисает древняя паутина. Василиса готова была поспорить, что для полного устрашения в этой комнате висит портрет самой Елены Мортиновой. Но при осмотре замка отец почему-то пропустил эту башню, да и вход на лестницу преграждала тяжелая железная дверь с часовым механизмом.

А время летело незаметно. Василиса часами просиживала в библиотеке, пытаясь как можно больше узнать о часодействе. Обычно она проходила туда через нуль-зеркало, установленное в ее комнате, хотя ей нравилось гулять по замку. Но в коридоре можно было встретить Норта или Дейлу.

Василиса была рада, что видела брата и сестру только

во время завтрака или обеда, и всегда – в присутствии кого-нибудь из прислуги. Обычно все они молча поглощали еду, лишь изредка обмениваясь холодными, ненавидящими взглядами. Ужинать разрешали в своих комнатах, и Василиса, конечно, никогда не упускала этой возможности.

Как обычно, в предпоследний день августа завтрак проходил в столовой. Несмотря ни на что, Василисе нравилось это помещение, потому что здесь было очень уютно: с невысокого потолка свисали на длинных шнурах бронзовые люстры, в большом камине, с высокой узорной решеткой, всегда горел огонь. В центре комнаты стоял овальный стол, накрытый белоснежной скатертью, а вдоль стен тянулись ряды низких деревянных буфетов, заставленных серебряной посудой. На самих стенах, покрытых неяркими полосатыми обоями, висели старинные картины в тяжелых рамах – преимущественно морские пейзажи, корабли, изображения крылатых людей. Василиса всегда садилась лицом к камину. На каминной полке стояли огромные песочные часы в виде скалы, окруженной феями с разноцветными стеклянными крыльями. Когда становилось особенно скучно, их можно было с интересом разглядывать, изучая мельчайшие детали.

Сегодня утром в столовой не было и следа привычной сонной тишины. Василиса сразу поняла причину оживления: в центре овального стола восседал отец. Он выглядел невозмутимым и немного усталым – наверное, только-только снял дорожный плащ. Хотя Нортон-старший появлялся в замке

на короткое время (об этом сообщали часы в Зеленой комнате), Василиса видела его только в первый день своего прибытия в Черновод, когда они вместе осматривали замок.

– Здравствуй, Василиса, – в обычной равнодушной манере произнес отец. – Опаздываешь.

Василиса хотела ответить, да так и застыла на месте – она увидела ту, что сидела по правую руку от Нортон-старшего.

– Привет, милочка, – кисло сказала Елена Мортинова и обратила на девочку холодные ярко-голубые глаза. – Мы тебя ждали, дорогая. – Несмотря на ласковые слова, ее голос источал яд.

– Она всегда опаздывает, – тут же ввернул Норт, а Дейла в подтверждение кивнула.

– У тебя красные глаза, – заметил отец, пристально вглядываясь в лицо Василисы. – Наверняка от ветра... И часто ты летаешь?

– Она каждое утро носится над морем, хотя это запрещено! – пожаловалась Дейла. Тем не менее в ее голосе слышалась зависть, ведь только у нее в семье Огневых не было крыльев.

– Мне никто не запрещал, – огрызнулась Василиса. – Я просто тренируюсь.

– Какая наглость, – усмехнулась Елена, постукивая пальцами по своему часовому браслету. – Ты должен отдать ее в какую-нибудь закрытую школу, где царит строгая дисциплина, а за каждый проступок стегают розгами. Она воспи-

тывалась вдали от столицы, ей не хватает изящества. В нашей школе над ней смеяться будут.

Василиса даже не посмотрела в сторону госпожи Мортиновой. Для себя она решила всегда игнорировать подружку отца. Правда, Василиса не ожидала, что придется так скоро с ней встретиться, да еще и завтракать за одним столом. Стараясь унять дрожь в руках и ногах, вызванную скорее неприязнью, чем страхом, девочка села на свое привычное место – напротив камина – и уставилась на песочные часы, окруженные феями.

Воцарилась тяжелая пауза.

– Для полетов над морем нужны защитные очки, – неожиданно произнес Нортон-старший и посмотрел на дочь. – Особенно, если хочешь научиться летать быстро... Норт, ведь у тебя есть несколько пар? Отдай одну из них сестре.

Покраснев, брат медленно кивнул, словно его кто-то с силой нагнул за шкуру.

– Не забудь, сегодня же, – строго добавил отец, и мальчишка еще больше скис – понял, что это приказ.

– Нортон, не стоит потакать детям в их прихотях, – сладко пропела Елена. – Им нужна дисциплина. Сначала ты разрешаешь ей летать, а потом она почувствует свободу и будет во всем тебе перечить. Да и позволять носиться неизвестно где, без присмотра... А вдруг убьется? – Последние слова женщина произнесла с затаенной надеждой.

– А мне кажется, есть более надежные случаи убиться, не

правда ли? – не выдержала Василиса. – Например, попасть во временную петлю с какой-нибудь сумасшедшей.

У госпожи Мортиновой вытянулось лицо. Ей понадобилось несколько секунд для того, чтобы справиться с собой, но вот ее лицо вновь приняло безмятежный вид. Она даже снисходительно улыбнулась: мол, что дети только не выдумывают.

– Интересно, – неумолимо продолжила Василиса, – наказывают ли за эфер огненного креста? Наверняка наказывают, это же преступление!

И Елена не выдержала.

– Ах ты ж, фейра! – прошипела часовщица, но ее мгновенно прервали: Нортон-старший постучал кофейной ложечкой о ножку кубка.

– Василиса, ты будешь наказана за грубость, – как ни в чем не бывало сказал он. – Ну а теперь, если общество не возражает, мы могли бы приступить к завтраку.

На столе появилось большое серебряное блюдо – блинчики с разными начинками, а рядом несколько чаш со сливками.

После сегодняшнего долгого полета Василиса очень проголодалась. Поэтому, несмотря на гнев, вызванный не совсем справедливым наказанием, девочка ухватила сразу три блина под самый неодобрительный взгляд Елены.

– Никакого воспитания, – пробормотала госпожа Мортинова.

Вдруг двери столовой широко распахнулись, пропуская еще одного гостя. Марк был одет в обычный для часовщиков костюм – длинную рубашку с воротником-стойкой и широкими манжетами, которую носили поверх брюк.

– Прощу простить меня за опоздание, – начал он, поклонившись хозяину. – Меня задержало одно важное дело.

После столь пафосной речи он подошел к Елене и галантно поцеловал ей руку. Василиса закашлялась, чтобы скрыть рвущийся наружу смех: трепетное отношение золотого ключника к великой часовщице невозможно было не заметить.

Нортон-старший улыбнулся краешком глаза – очевидно, его это тоже забавляло.

– Мы только приступили, мой дорогой, – госпожа Мортинова послала мальчику приветливую улыбку.

– Присаживайся на свободное место, – кивнул Нортон-старший.

Марк обменялся приветствием с Нормом, учтиво кивнул Дейле, заслужив легкий румянец на ее щеках, и опустился на стул рядом с Василисой.

– Привет, рыженькая, – тихо поздоровался он и добавил почти неслышно: – Что-то ты слишком радостна для человека, по вине которого погибло двое друзей.

– Диана просто заснула, – процедила в ответ Василиса. – А с Фэшем все в порядке...

Марк не ответил, но по его злорадной ухмылке девочка

поняла, что с Драгоцием наверняка не все в порядке, и сердце ее застучало сильнее.

Между тем разговор за столом зашел о предстоящем празднике: завтра вечером, в последний день лета, в Черновод должны съехаться часовщики со всей Эфлары. Будут чествовать всех ключников и праздновать спасение мира. А кроме того, Нортон-старший собирался созвать закрытый для посторонних совет по поводу «обостренной политической ситуации». Больше по этому поводу он ничего не сказал, хотя Василисе очень хотелось узнать, что он имеет в виду.

Елена сообщила, что всю организацию мероприятия возьмет на себя: встречу почетных гостей, украшение зал и, конечно, банкетное меню. Василиса слушала вполуха, раздумывая о том, как бы ей увильнуть с этого дурацкого праздника. Тем более что всем будет заправлять несносная Мортинова. Может, притвориться больной? Или подраться с Нормом, чтобы ее наказали? Последняя мысль девочке особенно понравилась.

– Должны присутствовать все ключники, – громко произнесла Елена и пристально глянула на Василису, как будто догадываясь, о чем она думает. – Конечно, кроме нашей бедняжки Фрезер. Как же из-за этого расстроились феи... – Она зло ухмыльнулась.

– Уже известно, кто напал на Диану? – громко спросила Василиса, с надеждой взглянув на отца. Она даже привстала

от волнения. Марк с Нортон мгновенно наострили уши, а Дейла заинтересовано прищурила глаза.

– Известно, – в полной тишине ответил Нортон-старший. – Группа специально обученных часовщиков ходила в прошлое этого знаменательного события с целью узнать и записать, как же все было на самом деле. Такие вещи следует делать очень осторожно, чтобы не нарушить ход истории. Мы выяснили все, что хотели знать.

– И кто же это? – продолжала напирать Василиса.

Взгляд Нортон-старшего посуровел.

– Это секретная информация. Не для болтливых тинейджерских ртов.

– Уверена, что это сделала Резникова! – разозлилась девочка. – А вы ее... покрываете! А может, и он! – Она ткнула в Марка пальцем. – Он точно мог напасть на Диану!

– Или ты? – гаденько ухмыльнулся тот. – Может, это тебя... хм... покрывают?

– Ты первым прорвался ко мне и забрал Алый Цветок!

– Прекратить дискуссии! – сурово прикрикнул Нортон-старший. – Я и так сказал вам слишком много. Будет лучше, если мы вернемся к обсуждению праздника.

– Неплохо бы пересмотреть список гостей, – тут же ввернула Елена. – Приедет несколько человек из Радосвета. Астариуса не будет, он опять закрылся в своей Звездной Башне. По слухам, он снова блуждает в будущем... – Она выгнула бровь в явном неодобрении. – Даже удивительно,

что свои занятия с учениками он никогда не пропускает.

– Возможно, приближается его час. – Глаза Нортон-старшего таинственно блеснули. – Но не будем об этом.

Василиса заметила, что при этих словах на лице Елены появилось необычайное волнение, которое она тут же постаралась скрыть.

– А что у нас с другим великим часодеем?

– Астрагор обещал прислать несколько Драгоциев, – продолжил отец Василисы. – Так как Диана Фрезер заснула... назовем это так... Ключ будет нести один из часового круга, а именно – Захарра Драгоций. Насколько я знаю, очень способная девочка, она не раз путешествовала во времени.

Василиса радостно встрепенулась. Марк со свистом выдохнул: видимо, ему не нравились все Драгоции без исключения.

– Когда они приезжают? – быстро спросила Елена Мортинова.

– Они прибудут сегодня часов в семь вечера. Думаю, пройдут по часовому мосту, как и всегда.

– Ох, такой неприятный переход...

Василиса тихонько хмыкнула, но, как ни странно, все это заметили.

Елена поджала губы.

– Нортон... А ты не думал, что твоей дочери просто необходимо вступить в Орден Непростых и таким образом связать себя клятвой молчания? Она слишком болтлива.

Василиса хотела сказать, что не собирается никуда вступать и вообще – вовсе не болтлива! Но передумала, иначе окажется, что она действительно разговорилась.

– Пока вы не разошлись, я хочу сделать одно объявление. – Нортон-старший обвел взглядом всех своих детей. – К сожалению, вскоре я буду вынужден уехать. Возможно, надолго.

– Куда?! – вырвалось у Василисы.

Над ухом раздался еле слышный шепот Марка:

– Тяжелые времена наступят, не правда ли, Огнева?

Василиса незаметно толкнула его коленом, заслужив в ответ тихий насмешливый свист.

– За вами будет приглядывать госпожа Мортинова, – игнорируя восклицание дочери, продолжил Нортон-старший. – Она любезно согласилась взять на себя заботы о вашем официальном поступлении в школу светлых и темных часов. Ну и будет приглядывать за вами на протяжении всего времени...

– А также заниматься подготовкой путешествия во Временной Разрыв, – мягко дополнила Елена. – Я уже поговорила с Астариусом о том, чтобы он побольше уделял внимания временным переходам.

– Да, именно так, – поддержал Нортон-старший. – Нам всем хотелось бы как можно скорее найти замок Эфларуса. Ну а я, думаю, успею вернуться к празднику Листопада.

Елена кивнула и грациозно подняла руку, вновь призывая

к вниманию.

– В стихе о Ключах сказано, что Расколотый Замок укажет Хрустальный Ключ, – произнесла она щебечущим голосом. – Будем надеяться, что Мариша оправдает наши надежды и мы сможем вернуть время в самый легендарный из часовых замков... Сможем возродить его, подарить новую жизнь.

– Надеюсь, так и будет...

Василиса не слушала: от сильного волнения у нее вспыхнули щеки и кончики ушей.

Отец дал обещание защищать ее! И вот – он уезжает неизвестно куда, неизвестно насколько... И мало того, оставляет на попечении злейшего врага – Елены!

– Значит, мы действительно будем путешествовать по Временному Разрыву? – спросил Норт. На его лице появилось боязливое выражение. – А это не очень опасно?

– Теперь, когда нашим планетам ничего не угрожает, беспокоиться не стоит, – заверил отец. – Кроме того, как я уже говорил, вас не оставят без присмотра.

– О да, конечно не оставим.

На лице Елены появилась странное, задумчивое выражение. Она не смотрела на Василису, но у девочки сложилось впечатление, что великая часовщица сейчас думает именно о ней.

– Да, Нортон, ты спрашивал, как идут дела с приготовлениями к школе... Апартаменты для твоих дочерей уже го-

товы. У Дейлы будет отдельная комната в стиле барокко – алые ткани, золотая лепнина, зеркала и расписные гобелены на стенах. Ты же знаешь, это мой любимый стиль! Эпоха раннего часодейства, времена мушкетеров, париков, кружевных платьев... Новая заря механицизма, эра великих ученых и отважных путешественников. – Она мечтательно улыбнулась и взгляд ее затуманился. – Я люблю наведываться в это время... Сколько же прекрасных вещей было создано в те годы!

– Мне больше нравится Викторианская эпоха, – в тон ей ответил Нортон-старший. – Времена сумасбродных открытий и великих путешествий... Времена чудовищных механизмов, век свободомыслия, крушения старых стен и создания новых идеалов. Мой дед, ты знаешь, о ком я, прекрасно жил в то время – и время отплатило ему благодарностью, его не забыли.

Василиса удивилась, как изменилось лицо отца: его глаза, обычно холодные и равнодушные, сейчас сверкали лихорадочным огнем.

– О да, твой дед был великим человеком, – почтительно склонила голову Елена. – Он принес часовому миру много ценных изобретений.

– Ты наверняка ничего не знаешь о своем знаменитом прадеде, – вдруг шепнул Марк Василисе. – А это был по-настоящему великий часовщик. И хотя он не всегда действовал по закону, часто использовал запретные вещи... обще-

ство прославляет его дела. А ты даже не знаешь об этом. Вот почему ты – ненастоящая Огнева.

Василиса не ответила, но так сильно ткнула вилкой в блинчик с вишневым вареньем, что разбрызгала всю начинку.

– Да еще не аккуратная. – Марк брезгливо стряхнул несколько капель, попавших ему на рукав.

– Для Василисы тоже готова комната? – В голосе отца снова послышалась холодная вежливость.

– О да, – рассеянно ответила Елена. – У другой твоей дочери комната будет не хуже... Ну, может, в более спокойных тонах. Ты же видишь, твоя младшая и так слишком нервная.

Василиса живо представила, какое жилище будет уготовано ей Еленой. Почему-то вновь вспомнилась Одинокая башня.

Девочка решительно встала и произнесла:

– Я не хочу жить в Рубиновом Шпиле.

За столом воцарилось молчание.

– И где же ты собираешься ночевать в таком случае? – холодно спросила Елена. – Может в Лазоре, с простыми ремесленниками?!

– А это возможно? – обрадовалась девочка. – Если это правда, то я бы...

Она взглянула на хмурое лицо отца и замолчала.

– Великое время, ты хочешь жить с ремесленниками? – Елена Мортинова так искренне изумилась, что растеряла

всю свою надменность. – В комнатах, где живут несколько человек? В грязи, убожестве и вечном несмолкаемом шуме?

– Да, звучит чудесно, – согласилась Василиса, думая, что среди спокойных тонов ей будет хуже.

– Я очень хочу жить в Лазоре, – твердо произнесла она, глядя только на отца.

– Ты хочешь жить в доме моего врага? – сухо осведомился он. – В доме часовщика Лазарева?

– Да, – с вызовом ответила Василиса. – Он твой враг, а не мой.

Норт с Дейлой одновременно скривились, будто каждый из них съел по половине лимона.

– Хорошо, – вдруг согласился Нортон-старший. – Пусть будет так.

Елена шумно и нервно вздохнула, явно не одобряя излишней снисходительности хозяина дома.

– Мы тебя и там достанем, Огнева, – очень тихо шепнул Марк Василисе, когда она вновь опустилась на стул. Судя по всему, его очень забавляла семейная перепалка.

– Отстань от меня, – огрызнулась Василиса.

Вместо ответа Марк сильно наступил ей на ногу, каблук его сапога оказался очень острым.

– Ты не передашь мне блинчик? – улыбаясь самым фальшивым образом, попросил он.

Василиса молча взяла блинчик прямо с блюда, хорошенько обмакнула его в сливки и ловко припечатала на черную

рубашку Марка.

Дейла ахнула, прикрыв рот руками, Норт даже привстал от неожиданности, отец изумленно поднял бровь, а у Елены выскользнула вилка и звонко поскакала по полу...

За столом воцарилось тягостное молчание. Лицо Марка каждую секунду меняло цвет: то бледнело, то краснело, то казалось идеально белым. Его глаза смотрели в одну точку, и лишь губы мелко дрожали, выдавая гнев. По всему было видно, что только присутствие взрослых мешает ему убить Василису на месте.

– Ты ведешь себя отвратительно, – холодно произнес Нортон-старший. – Будь добра, покинь нас.

Глава 2

Друзья

Вернувшись в комнату, Василиса первым делом достала коробку, в которой хранилась ее школьная форма, подаренная отцом на день рождения, и принялась раскладывать вещи на кровати. Она была крайне рассержена тем, что пришлось завтракать в столь ненавистной ей компании. Да еще злилась на Марка, которому все-таки удалось вывести ее из себя. И что отец уезжает надолго... А еще Василису ждет наказание! Вспомнив об этом, она чуть не зарычала: ну это ж надо же, чтобы столько всего плохого случилось в одно маленькое утро!

Ее школьная форма состояла из трех комплектов: обычная одежда для уроков – белая рубашка, черный сарафан и широкий темно-синий галстук; белый комбинезон из плотной ткани со множеством карманов и кармашков; черный шерстяной плащ с застежкой на груди в виде черно-белого знака школы. Василиса уже знала, что ее будущая часовая школа имеет свой геральдический знак: внутри восьмиконечной звезды – розы ветров, находился круг, разделенный плавной линией на две половины – светлочас и темночас. Такой же знак был нашит на левый рукав рубашки. В самом центре круга находились маленькие стрелки: белая указыва-

ла на черную половину, а черная – на белую.

Несмотря на то что директором светлочасов была Елена Мортинова, Василисе очень хотелось поскорее попасть в школу, чтобы как можно скорее догнать друзей в мастерстве управления часовой стрелой. Хотя, конечно, это будет непросто... Кроме того, девочка надеялась, что отец не забудет о своем обещании разрешить ей пожить во время учебы в Лазоре. Правда было еще неизвестно, как воспримет эту новость отец Ника, Константин Лазарев. А вдруг он не захочет поселить у себя дочь своего злейшего врага?

Василиса решила, что сейчас ей просто необходимо полетать над водой, чтобы успокоиться и привести мысли в порядок, но тут в овальную дверь ее комнаты тихо постучали.

– Войдите!

– Приветик!

В комнату вошла улыбающаяся Захарра. Василиса тут же кинулась ей на шею. Она была так счастлива видеть сестру Фэша, что долго не хотела выпускать ее из объятий.

– Вижу, ты и на самом деле соскучилась, – шутливо произнесла Захарра, отстраняясь. Судя по всему, она была тронута приемом Василисы, хотя и постаралась это не показывать.

– Ты когда приехала? Надолго? Ты будешь учиться в Светлочасе? – Василиса тут же закидала гостью вопросами.

Невольно она кинула взгляд на часы, но те по-прежнему изображали солнце.

– Еще не знаю, – ответила Захарра. – Я приехала раньше остальных, чтобы подготовить комнаты для наших... Они все приедут попозже.

Она прошла к окну, распахнула ставни из витражного стекла, вскочила на подоконник, бесстрашно свесив ноги в пропасть. – Слушай, какой отсюда шикарный вид! – Девочка восхищенно цокнула языком.

Недолго думая, Василиса присоединилась к ней.

– Мне очень нравится Черновод, – кивнула она. – Еще бы брат с сестрой жили где-нибудь далеко... И Елена никогда бы не приезжала... Слушай, а ты не знаешь, как принимают в эту часовую школу?

– Конечно знаю! – Захарра удивленно покосилась на подругу. – Вначале мы пройдем через Тайнос и получим значок Круга, на котором мы будем учиться. Я очень надеюсь, что попаду на Высший Круг, иначе Астрагор меня накажет... Все Драгоции должны быть лучшими. Ну, не будем об этом. – Она тряхнула головой. – Слушай, я так проголодалась. Как у вас с едой, нормально кормят?

Девочка в один прыжок перемахнула через подоконник в комнату, подошла к столу и с интересом заглянула под крышку серебряного блюда.

– Можно, я себе что-нибудь закажу?

Василиса кивнула – в замке отца отличная кухня. Но ее самую куда больше интересовала школа. Поэтому она снова спросила:

– А что такое Тайнос?

Захарра, поднимавшая в этот момент тяжелую крышку-колпак, с грохотом уронила ее обратно.

– Неужели твой отец тебе ничего не рассказывал? – В ее голосе слышалось настоящее изумление.

– Нет... – Василисе стало неловко. Может, Нортон-старший просто забыл или считает, что это неважно... Норт с Дейлой наверняка все знают об этой школе, пусть и жили раньше на Остале. А может, давно уже готовы к приемному экзамену.

– Там все просто: новые ученики попадают в школу через лабиринт, – видя ее замешательство, принялась объяснять Захарра. – Фэш мне рассказывал, что все это жутко интересно. Ему хорошо говорить, он сразу вышел на Высший Круг... Кажется, на восьмой? Ну неважно. А в конце ты выходишь к часам, и они определяют уровень твоих способностей. Если стрелки показывают один, два или три часа – ты попала на Нулевой уровень. Если от четырех до семи часов – на Средний. Ну а чтобы заработать Высший Круг, надо иметь время от восьми и выше... Я должна оказаться на Высшем Круге, ведь у меня только первая степень... Конечно, это неплохо, не правда ли? Но Фэш меня просто засмеет и мне придется его убить, потому что я просто не вынесу его издевательств. – Она хмыкнула, улыбнувшись каким-то своим мыслям.

Василисе очень хотелось спросить у Захарры, придет ли Фэш на праздник, но она не решилась.

– Интересно, на какой круг попадет Ник? – подумала она вслух. – Сможет ли он попасть на Высший, если у него третья степень?

Захарра прыснула.

– Невозможно! Он ведь даже не ключник. Вот для твоего брата могут сделать исключение.

– У Норта первая степень.

– Ну тогда уж точно попадет, с вашими-то семейными связями.

– погоди, ты же сказала, что результат зависит от часов этого лабиринта, Тайноса? – Василиса с недоумением взглянула на Захарру. – Разве их можно обмануть?

– Часы Тайноса нельзя обмануть. Они очень старые, но ни разу не показывали неправильно. Так Фэш рассказывал. – Говоря с Василисой, Захарра не сводила глаз с крышки, очевидно ожидая заказа. – Но подделать результаты можно... Тем более все равно придется сдавать устный экзамен перед директором... Кстати, советую повторить основные законы времени.

Под крышкой что-то звякнуло.

– Я заказала горячие бутерброды с сыром, будешь?

Василиса помотала головой – она уже съела гору блинов за завтраком.

– А если я не пройду лабиринт? – подумала девочка вслух. – Примут ли меня в школу?

Об устном экзамене перед директором Светлочаса она

старалась пока не думать.

– Конечно! У тебя же высшая степень. Этот лабиринт – проверка твоей силы духа. Обычно результаты часового посвящения и результаты школы совпадают. Даже если ты заблудишься в лабиринте, то тебя спасут, а ты просто получишь цифру «ноль». Конечно, в этом случае тебе придется начинать все с самого начала. Но сама подумай, – Захарра кинула на подругу насмешливый взгляд, – пусть они только попробуют завалить на экзамене одного из ключников. Тем более что именно в твоём сердце поселилась холодная синяя искра.

– Почему холодная? – испугалась Василиса. – Я никак ее не чувствую – ни холодную, ни теплую. Иногда мне вообще кажется, будто все привиделось.

Захарра отправила остатки бутерброда себе в рот и, вытерев руки бумажной салфеткой, присела на зеленый коврик перед камином. Некоторое время девочка молча жевала, задумчиво взирая на подругу снизу вверх.

– Нет, не привиделось, – наконец сообщила она. – В прошлый раз, во время цветения первого Алого Цветка, синюю искру захватил сам Эфларус. С ее помощью он запустил время на часовой башне своего легендарного замка... Вот почему все надеются, что и в этот раз синяя искра вернет время в разрушенный замок... Конечно, если его найдут.

Василиса прислушивалась к себе, но, как и раньше, никак не могла почувствовать, есть ли у нее в сердце синяя искра

или нет. А кроме того, ей очень хотелось узнать у Захарры, знала ли та про план Астрагора самому захватить искру? Но промолчала и на этот раз.

– Может, школьный лабиринт – это временная петля? Зона безвременья... – задумалась Захарра. – И нам придется самостоятельно из нее выбираться... В любом случае, чтобы попасть в ученики самого Астариуса, вначале надо поступить в эту чудную черно-белую школу.

– Наверное, Астариус обучает самому сложному часодействию, – предположила Василиса. А сама подумала, что в этом случае ей придется серьезно постараться, чтобы не отставать от других учеников.

– Я думаю, что сейчас он будет обучать только ключников. Ведь скоро нам предстоит идти во Временной Разрыв, – спокойно ответила Захарра. – Ты наверняка уже знаешь, что я... Впрочем, сама смотри.

Она вытянула нечто из верхнего кармана платья и протянула Василисе – на ее ладони лежал маленький ключ.

– Я буду железной ключницей вместо вашей Дианы Фрезер...

У Василисы неприятно сжалось сердце. Значит, опасения подтвердились: Диану не собираются расчасовывать в ближайшем времени... И кто знает, спасут ли вообще.

– Я не хотела занимать чужое место, – уловила ее настроение Захарра. – Но не скрою, я немножко рада, что так получилось. – Она с вызовом посмотрела на Василису. – За-

то Астрагор отпустил меня на Эфлару. Кто знает, когда мне представился бы такой шикарный шанс?

– Никто тебя не обвиняет, Захарра, – поспешила заверить ее Василиса. – Просто мы все очень переживаем за Диану... Даже представить не могу, как расстроился Ник.

– Фэш тоже расстроился, – неожиданно произнесла Захарра. – Я слышала, как он еще месяц назад просил дядю позволить ему перейти на Эфлару, чтобы помочь Диане. Ведь в случае зачасования человека или феи дорог каждый час... Чем больше времени прошло, тем меньше остается надежды спасти зачасованного от вечного сна... – Девочка зябко повела плечами, показывая, что тема ей неприятна. – Но Астрагор очень рассердился, назвал его своевольным... Кричал, что все феи в мире должны сдохнуть на радость часовщикам. Ведь они принадлежат к более тонкому миру, к эферному... Ведь многие, как и Астрагор, считают, что эферные существа – это ошибка природы, и они появились из-за искривления пространства и времени. То есть в результате ошибочных действий часовщиков. Но я думаю, что это неправда. А ты?

Василиса кивнула. Это Диана-то ошибка природы? Василиса усмехнулась, представив, что сказала бы на это сама фея. Но она вдруг вспомнила, как нелестно встретил железную ключницу Астрагор, и на душе у нее снова стало тревожно.

– А что Фэш? С ним все в порядке?

– Ну-у, – замялась Захарра, – его заперли на два дня в самом нижнем подземелье. Каждый из учеников Астрагора был там хотя бы раз и знаешь, это очень неприятное место. – Она кинула на Василису долгий взгляд, словно бы раздумывая, стоит ли ей говорить кое-что еще.

– Несмотря на недавнее наказание, Фэш будет на вашем празднике, – решила она. – Только знаешь что? Вы с Ником лучше не подходите к нему.

– А что, ему теперь не разрешают вообще ни с кем общаться? – изумилась Василиса.

– Нет, конечно. – Захарра в волнении закусила губу, словно бы боялась проговориться. – Да он и не появится, наверное... Фэш теперь стал старшим, очень много учится. Представляешь, он умеет оборачиваться треуголом! Правда, пока что никто еще не знает, так что не проговоришься. Он хочет отточить мастерство, ведь превращения – это сложное часодействие. Особенно если ты хочешь обернуться неразумным эфемерным существом – русалкой, тонкорогом или треуголом...

У Василисы сложилось впечатление, что сестра Фэша намеренно отходит от темы. Но она не решила настаивать на подробностях, потому что у Захарры явно испортилось настроение. Кроме того, Василиса вдруг вспомнила, что Диана тоже умела превращаться в русалку... Выходит, фея была очень сильной часовщицей.

– Раз твой брат стал такой важной персоной, то мы с Ни-

ком подождем, пока он сам снизойдет до общения с нами, – полушутливо произнесла Василиса. Она улыбнулась, но на душе словно кошки заскребли. Почему Фэш больше не хочет с ними общаться?

– Он и вправду всегда важничает, – отмахнулась Захарра. – Да и хватит про него. Ты лучше скажи, как поживает наш будущий луноптах?

– Яйцо лежит у меня под кроватью в самом дальнем углу, – шепотом ответила Василиса. – Я засунула его в свою вязаную шапку, она очень теплая.

– Трещины не появились?

Василиса с грустью покачала головой.

– Не переживай, – успокоила ее Захарра, – времени еще много... Вот если пройдет больше трех месяцев...

Раздался стук в дверь и девочка примолкла.

– К вам можно?

На пороге стоял Ник в своей обычной белой рубашке с косым вырезом и простых черных штанах. Но сейчас на его ногах была обувь – тапочки с вытянутыми носками. За те два месяца, что Василиса его не видела, он еще больше вырос, похудел и сильно загорел. А волосы так сильно выгорели на солнце, что стали казаться снежно-белыми.

– Ник!!!

Василиса наконец-то очнулась от потрясения и бросилась ему на шею. Он неловко обнял ее, а потом осторожно пожал руку Захарре.

– Ты уже приехал к нам на праздник? – удивилась Василиса. – Вместе с отцом?

– Нет-нет, но отец здесь, ждет внизу, – сообщил Ник. – Ты же знаешь, как он относится к твоему отцу... Папа сказал, что, пока жив, никогда не переступит порог Черновода... Э-э, прости. – Он смутился. – В общем, не приедет. Он и меня не хотел отпускать, говорит – опасно.

– Почему? – Захарра в удивлении подняла одну бровь. – Неужели эфларцы не празднуют победу сообща? Ваша планета спасена, разве это не хороший повод к перемирию?

Ник не сдержался и фыркнул.

– Скажи это своему учителю Астрагору, – с намеком произнес он. – Вот кто с радостью перессорил бы нас всех.

Захарра подняла руки, будто защищаясь.

– Э, нет, меня не впутывай. – Она помотала головой. – К счастью, я не вхожу в старший круг учеников и ничего не знаю.

Лицо Ника слегка нахмурилось.

Василиса была уверена, что он подумал о Фэше и сейчас начнет расспрашивать Захарру о нем. Но мальчик заговорил совсем о другом:

– Феи опять не приехали на собрание Радосвета. И конечно, не будут на вашем празднике. Белая Королева очень зла из-за произошедшего с Дианой... Черная Королева, как всегда, молчит. Все поговаривают о войне... Вот тебе и спасли мир, – горько завершил он.

– Не переживай, разберутся, – пренебрежительно фыркнула Захарра. – Главное, чтобы Расколотый Замок нашли – вот тогда все снова вокруг него соберутся.

Ник недоверчиво покивал, в задумчивости оглядывая Зеленую комнату Василисы.

– Потолок низковат, – неожиданно произнес он. – Даже странно для такой высокой башни... Наверное, под конусом крыши есть просторный чердак. Как думаешь, Василиса?

– Я не знаю. – Девочка пожала плечами. – Когда я летала вокруг башни, то не заметила ни одного чердачного окна. На крыше сплошная черепица – даже зацепиться не за что, если только за верхний шпиль.

– А вот у нас в Змиулане большие комнаты, – гордо заявила Захарра. – Даже у прислуги... А Фэш вообще теперь живет в Главной Башне, вместе со старшими... Как же там красиво!

Ник глубоко вздохнул.

– Послушай, Захарра, – начал он равнодушным тоном, – твой брат приедет на завтрашний праздник или нет? Он вообще собирается показываться на Эфларе?

В глазах девочки зажглись насмешливые огни.

– Конечно, приедет, не волнуйся. Он же среброключник.

– А-а... ага. – Ник нахмурился, сильно сдвинув брови к переносице. И вдруг порывисто спросил: – Почему он ни разу не связался со мной? Через инерциоид или часовую почту... Ему что, запрещают?

– Он полностью свободен в своих действиях, – заверила Захарра. – Да и вот – я уже передала Василисе, что Фэш просил вас не подходить к нему на празднике...

– С ним все в порядке? – быстро спросил Ник. – Ему что, запрещают с нами общаться? Или он просто не хочет подставлять нас под удар?

– Не мели чепуху! – вдруг рассердилась Захарра. – С Фэшем все нормально. Он теперь входит в круг старших учеников наравне с Роком и Войтом. Войта вы пока не знаете, но он будет на празднике. Короче, Фэш теперь один из лучших часовщиков в семье, хотя ему всего четырнадцать... Ну, почти пятнадцать, – поправилась она. – Кстати, дядя принял в Орден Непростых и этого вашего... Марка. Золотого ключника. В награду за то, что он принес ему чашу Алого Цветка.

– Теперь у Марка тоже есть татуировка? – с любопытством спросила Василиса.

Захарра с Ником одновременно повернулись к ней.

– Что ты знаешь об этом? – первым спросил мальчик.

– Ничего, – ответила чистую правду Василиса. – Я просто видела у Фэша на затылке черное крыло... Разве это не знак Ордена Непростых?

– Это знак Ордена Драгоциев. – Захарра повернулась спиной и, приподняв короткие волосы, обнажила шею: у нее обнаружилось точно такое же крохотное крыло летучей мыши, как у брата.

– Это означает, что мы связаны клятвой семейной верно-

сти, только и всего.

– Это ужасно. – Невольно на лице Ника проступило отвращение. – Ужасно ставить клеймо всем своим родственникам. Этот ваш Астрагор – настоящий псих.

– Говори да не заговаривайся, – процедила Захарра и, напоследок смерив мальчика уничижительным взглядом, обернулась к Василисе: – Я пойду... Нам отдали комнаты в Юго-Западной башне. Я живу в самой верхней. Если что, заходи, Василиса.

– Эта Захарра какая-то неприятная, – высказался Ник, лишь только сестра Фэша исчезла в проеме овальной двери. – Конечно, Фэш тоже не подарок, но он хороший друг... Во всяком случае, был.

Ник замолк. Он выглядел расстроенным, и Василиса поспешила сменить тему:

– Значит, ты не останешься у нас до завтра?

– Смеешься? Отец бы этого не допустил, да и, признаться, мне никто не предлагал поселиться в ЧерновODE. В другой раз я бы попросил тебя устроить хотя бы небольшую экскурсию, но у меня мало времени – отец ждет возле ворот. Мы прилетели на тонкоробах. Дело в том, что вскоре мой папа поедет к феям – узнать, как там дела, есть ли новости по поводу спасения Дианы... Я хотел напроситься с ним, но это же будет первое сентября – день нашего приемного экзамена.

– Я тоже бы поехала! – горячо откликнулась Василиса. – Может, и мне попробовать отпроситься? Жизнь Дианы го-

раздо важнее школы...

– Прогулять в первый же день? Нет. – Мальчик покачал головой. – Именно поэтому отец отказался брать меня с собой. Я предлагал ему поехать завтра, но он не может – у него есть срочные дела. С другой стороны, папа обещал сам все разузнать.

– Твой отец наверняка справится с этим лучше нас, – согласилась Василиса.

– Жалко, что я не смогу придти на ваш праздник. Мне бы очень хотелось увидеть это гада Фэша и поговорить с ним по душам. – Ник поджал губы.

– Как все усложнилось, – посетовала Василиса. – Я думала, что теперь, когда Эфларе ничего не угрожает, все будет намного легче... И Диану расколдуют... Ой, я хотела сказать – расчасуют.

Ник улыбнулся и взял ее за руку.

– Честно говоря, я хотел попросить тебя поговорить с Фэшем... Возможно, он что-то придумал бы насчет Дианы... Поспрашивал бы у своих... – Мальчик скривился. – Драгоценности знают много эферов, способных вернуть часовщика к жизни. Может, не совсем законным способом, но... Понимаешь, я очень боюсь, – перешел он на быстрый, взволнованный шепот. – Боюсь, что феи и часовщики так будут заняты своей ненавистью друг к другу, что забудут о Диане... Что им судьба одной-единственной феи, когда вот-вот разразится новая война? – Он встревоженно замолк.

– Ну ладно, я попробую, – успокаивающе произнесла Василиса, хотя сама очень даже сомневалась, что ей это удастся.

Глаза у Ника подозрительно заблестели. Наверное, именно поэтому он тут же засобирався:

– Я пойду, отец и так уже заждался. Не забудь о нашем суперФэше.

– Понятно.

– Давай я тебя провожу! – вызвалась Василиса, но Ник остановил:

– Ни в коем случае. Отец просил, чтобы ты не выходила – чем меньше людей узнают, что мы говорили с тобой, тем лучше.

Он попрощался и ушел, а Василиса вдруг вспомнила, что забыла спросить о детях часовых мастеров, проживающих в Лазоре во время учебы. Она решила, что лучше сама потом все спросит у старшего Лазарева.

Глава 3

Зал Печальных Камней

Нортон-старший не забыл, что обещал наказать Василису за грубость и плохое поведение за завтраком. И вот когда девочка еще пребывала в волнении после встречи с друзьями, он сам пришел за ней в комнату.

Несмотря на их некоторое сближение после прошедших значительных событий, Василиса по-прежнему чувствовала в присутствии отца странную робость и страх. Она признавалась себе, что не может довериться ему полностью, не может понять, как он к ней относится, какие у него планы.

Первым делом Нортон-старший щелкнул пальцами – и огонь в камине погас, словно от дуновения ветра. Небрежный взмах рукой – и витражные ставни плотно закрылись. Еще один щелчок пальцами – исчезли огни во всех напольных светильниках, кроме одного. В комнате воцарился полумрак.

– Ты не должна пререкаться со старшими, – бесстрастно начал отец. – Не должна идти напролом. Будь хитрой, научись же наконец осторожности. В той игре, которую ты выбрала, малейшая ошибка может стать фатальной. Зачем ты злишь Елену? Ведь ты пострадаешь в первую очередь.

– Да она сама начала, – попыталась возразить Василиса,

но отец остановил ее движением руки:

– И что ты делаешь? Опять пререкаешься. Вот почему ты сейчас пойдешь со мной. Я проведу тебя в подземелье замка и преподам очень серьезный урок.

По его голосу Василиса поняла, что ее ожидает нечто неприятное. В полнейшей тишине они прошли по окружному коридору верхнего этажа и спустились по главной лестнице на самый нижний этаж. Здесь на стенах висели картины-витражи – абстракции из геометрических фигур разного цвета. Василиса всегда замедляла шаг, когда проходила здесь, – кусочки мозаики порою складывались в удивительные комбинации. Возле высоких кованых дверей, ведущих в залу Триады – ту самую, где стояли три трона, – Нортон-старший остановился.

Повернувшись к дверям спиной, он поднял руку в повелительном жесте. Василиса проследила за его взглядом: отец указывал на картину, изображавшую Черновод в миниатюре. На ней можно было разглядеть все восемь башен и черно-серебряный циферблат на Часовой. И вдруг по поверхности картины прошла еле заметная волна, послышался треск, и уже в следующую секунду все полотно осыпалось мелкой стеклянной крошкой, открывая ровный прямоугольный проем, ведущий в темноту. Василиса вспомнила, что и Елена проделывала такой же фокус во время первого приезда Василисы в Черновод, но с другой картиной.

– Для меня и моих близких доверенных лиц в этом зам-

ке не существует преград, – пояснил Нортон-старший. – Мы можем разрушать стены и вновь делать их целыми, потому что умеем управлять Временем.

– Наверное, чтобы пройти через какую-нибудь стену, надо знать, когда она была еще не построена и ненадолго вернуть именно это время, – подумала Василиса вслух.

– Все верно, – не глядя на нее, произнес отец. – Верно для строений, построенных людьми из досок, кирпичей или камней. Но, как я уже рассказывал, Черновод выдолблен в коралловом рифе, возведенном самой природой, поэтому в прошлом вместо этих стен здесь был сплошной камень... Чтобы заставить исчезать стены нашего замка, следует искать нужное время в будущем, когда этих стен не будет и в помине... Впрочем, как и нас всех. – Уголки его рта дернулись вверх.

Василиса косо глянула на отца. Ей стало любопытно, что на самом деле имеет в виду Нортон-старший: то ли он сам заходит в будущее очень далеко, когда замка уже не будет, то ли знает точную дату его полного разрушения. Интересно, насколько силен в часодействе отец? Может ли он вольно путешествовать по будущему и соответственно знать его?

Тем временем Нортон-старший первым шагнул в тоннель, и тотчас над ними зажглись неяркие светильники: белые матовые шарики были густо раскиданы по стенам и потолку в абсолютном беспорядке, словно жемчужные звезды по ночному небу. Красноватый камень стен тоже светился и, пере-

мешиваясь с беловатым светом, дарил пространству некое странное, иллюзорное освещение. На миг Василисе почудилось, будто она очутилась в одном из зыбких, утренних снов, где очень трудно отличить реальное от нереального.

Она старалась не отставать от отца, ускорившего шаг, поэтому при очередном повороте не рассчитала и по инерции уткнулась в его спину, когда Нортон-старший вдруг остановился.

– Осторожнее, – предупредил он. – Сейчас начнется большое полое пространство, через которое проложена одна-единственная лестница. Один неверный шаг в сторону – свалишься и пропадешь навеки в черной воде. И рядом может не оказаться глупого и безрассудного мальчишки, умеющего замедлять время... Удивительно, как вы тогда вообще спаслись.

Василиса поняла, что отец намекает на Фэша, который помог ей сбежать из замка через тайный подводный ход. Хотя на самом деле их всех спасла Диана: фея, превратившаяся в русалку, приказала им плыть в направлении голубых огней. Эх, Диана, Диана...

Василиса глянула через плечо отца да так и застыла: перед ними простиралась узкая длинная лестница, уходящая куда-то далеко вниз. Ступени и перила светились призрачным ярко-зеленым светом, словно их опутали тонкими неоновыми жгутами.

Со всех сторон на узкую полосу изумрудного света нава-

ливалась густая чернильная темнота, и было непонятно, где заканчивается верх и низ, как будто лестница пролежала в открытом космосе.

Нортон-старший сделал несколько шагов и обернулся к дочери, подавая ей руку: при этом странном освещении его лицо показалось ей жутковатой химерной маской. Стремясь не выявить перед отцом своих опасений, девочка крепко ухватила за него и бесстрашно шагнула на первые ступени.

– Это редкий природный коралл необычайно насыщенного цвета, – осторожно ступая, произнес Нортон-старший. – Благородная порода... Его привезли издалека специально для украшения особых архитектурных элементов. Благодаря узорным нитям коралла лестница хорошо видна в темноте и, если у часовщика есть голова на плечах, он не заблудится и сможет вернуться по ней обратно в замок... Кроме того, этот материал хорошо сохраняет время, вот почему вода не накрывает лестницу. Видишь, мы как бы находимся в воздушной трубе.

Василиса скосила глаза в сторону, чтобы понять, о чем это говорит отец. В тот же миг у нее перехватило дыхание: вокруг них колыхалась темная, мутная, без единого просвета вода, какая бывает только на очень большой глубине. Присмотревшись, девочка заметила границу между этой водой и воздушным пространством лестницы, и ей стало по-настоящему страшно.

– Осторожнее, Василиса, – повторил отец. – Черная вода

может заманить. Чуть оступишься и попадешь в ее временное поле, где давление тут же сплющит тебя в лепешку.

Произнеся столь жуткую тираду, Нортон-старший не спеша пошел вперед, будто прогуливаясь в парке, а Василисе стоило большого труда не пуститься наутек. После секундного колебания она все же продолжила идти за отцом, справедливо полагая, что вряд ли сможет выбраться отсюда самостоятельно.

Ступеньки мягко пружинили под ногами, спуск казался бескончаемым, но почти всегда он шёл полого.

– Куда же мы идем? – не выдержав, дрожащим от усталости и страха голосом спросила Василиса.

– Увидишь.

Нортон-старший вдруг с силой потянул ее за руку, увлекая в некую полутемную нишу. И тотчас за ними опустилась плотная черная завеса, отрезав путь назад.

Над головой зажегся маленький огненный шар светильника, и Василиса поморгала, привыкая к свету.

– Это лифт, – пояснил отец.

И верно, кабина начала медленно опускаться. Василиса украдкой разглядывала отца, но его лицо сохраняло бесстрастный вид. Интересно, можно ли пройти в это дальнейшее подземелье через какое-нибудь нуль-зеркало в доме? Тогда почему отец ведет ее такой длинной дорогой...

Черная завеса приоткрылась.

– Добро пожаловать в Зал Печальных Камней, – провоз-

гласил Нортон-старший. – Это наше самое секретное место в доме... Представляю, как бы обрадовался твой хороший знакомый Константин Лазарев, узнай он, что я собираю всех своих «спящих».

Василиса удивленно взглянула на отца: о чем он говорит?

Перед ними, образуя длинную галерею, тянулись два ряда каменных статуй, изображавших людей с крыльями. Среди них были мужчины, застывшие в горделивых, величественных позах: кто с занесенной в руке стрелой, кто в момент нанесения удара. Были и те, что сложили руки в жесте мольбы или отчаяния. Были женщины в пышных развевающихся одеждах, искусно выточенных до самых мельчайших складок и деталей кружев. И у всех, без исключения – красивые, одухотворенные лица... Внезапно зоркий взгляд Василисы выхватил каменные фигуры детей. Особенно ее поразила мальчик с длинными кудрявыми волосами. На вид ему было не больше десяти лет, руки он сложил на груди, как будто задумался, да так и превратился в камень.

В призрачно-алом свете коралловых стен белые статуи приобретали легкий розоватый оттенок, еще более усиливая жутковатое впечатление. Но больше всего Василису поразило то, что лица этих людей не казались каменными, наоборот, создавалось впечатление, что все «спящие» просто замерли на мгновение.

– Кто это такие? – одними губами прошептала девочка.

– Часовщики, – едва слышно ответил Нортон-старший. –

Те, кто встал на пути Ордена Непростых.

– Они мертвы?

– Давно.

По спине у Василисы пробежал холодок. Эти люди казались спящими, но живыми. Словно зачарованная, девочка шла все дальше и дальше, стараясь не пропустить ни одной статуи в этом страшном зале.

Невольно Василиса задержалась возле статуи мужчины и женщины... Они крепко держались за руки. У него были длинные волнистые волосы, прямой, но отрешенный взгляд и горькая улыбка, четко обозначившая ямочки на щеках. Словно он смирился с тем, что случилось, и прекратил обороняться. Женщина казалась очень красивой: большие печальные глаза, тонко очерченное лицо с высокими скулами, приоткрытые в полуулыбке губы. Ее густые и длинные волосы мягкими локонами спадали на плечи. Она смотрела вдаль, будто не замечая ничего вокруг. У обоих были широкие острые крылья с резко очерченной каймой.

– Почему они держатся за руки?

Нортон-старший уже прошел немного вперед, но вопрос Василисы заставил его вернуться. Он окинул пару цепким взглядом, затем повернулся к дочери и посмотрел ей прямо в лицо, словно пытаясь угадать, о чем она думает.

Прошла долгая минута, прежде чем он сказал:

– Они погибли вместе.

– А кто это такие? – голос Василисы дрогнул. Ей вдруг

стало очень жалко этих двух незнакомых людей.

– Не спеши жалеть их, – жестко произнес Нортон-старший, догадавшись, о чем она думает. – Неизвестно, что они совершили и почему были за это столь жестоко наказаны.

– А этот кудрявый мальчик? – вспомнила Василиса. – Он тоже провинился? Он ведь совсем маленький...

– Я не могу знать обо всех, находящихся в этом зале.

– А многих ты из них... – у Василисы от волнения оборвался голос, и она замерла в нерешительности.

Отец вновь ее понял.

– Не пытайся задать этот вопрос, – холодно произнес он. – Ты все равно не получишь на него прямого ответа.

– Но почему все они собраны в этом зале? – не выдержала девочка. – Зачем?

Она со страхом оглянулась на статуи.

– Ты не понимаешь. – Глаза отца мрачно сощурились. – Да, это люди, навсегда застывшие в камне. Но любая из этих каменных фигур – всего лишь слепок, образ человека, один миг из его судьбы. Зачасование – страшное действие. Оно разрушает судьбу человека, оставляя всего лишь один тонкий миг, картинку, образ... По странной воле Времени, обычно остается самый одухотворенный момент жизни, поэтому все люди в этом зале по-своему красивы. Ты видишь их прямые спины, гордо вздернутые подбородки, смелые и яростные взгляды, благородные жесты... Даже самый подлый из людей хоть раз в жизни был способен на благородный

поступок. Вот почему, когда человека зачасовывают, из его сердца вырывают самое прекрасное и возвышенное мгновение его жизни... Этот зал служит напоминанием о том, что судьба каждого из нас в любой миг может оборваться, как у всех этих несчастных, поэтому всегда надо быть начеку... Я часто прихожу в этот зал.

– Значит, их всех-всех зачасовали?

– Да. По-особому... – Отец косо глянул на Василису. – Ты видишь тех, перед кем был проведен огненный крест. Судьбы этих людей навсегда стерты с полотна Времени. Все, что их держит в нашем мире – это воспоминания их близких и знакомых, но и они бледнеют с каждым днем, их связь с прошлым истончается, пока не пропадет совсем.

– Так вот почему этот зал так называется? Зал Печальных Камней... – Василиса содрогнулась. Ей вдруг показалось, что вместо каменных статуй она видит длинные ряды надгробий.

– Многие из тех, кто присутствует здесь, были приговорены рукой Елены. Она мастерица по таким эферам... Вот почему я привел тебя в это потаенное место. Ты должна наконец понять, что Елена Мортинова – опасный противник для тебя, Василиса... Иди вперед, рассмотри их.

Василиса не посмела послушаться и сделала робкий шаг, затем еще один и еще... Она шла вдоль молчаливых статуй, вглядываясь в застывшие, безжизненные лица людей, у которых отняли время и судьбу... Отец неотступно следо-

вал за ней и, не скрывая, внимательно наблюдал за ее реакцией. Поэтому Василиса постаралась отвлечься и стала рассматривать крылья «спящих». Несмотря на то, что в сумрачном красноватом свете все каменные крылья казались одинаковыми, они отличались по форме каймы и узору из выступающих пятен, жилок и переплетений. Все они казались очень тонкими, ажурными, словно были вырезаны из бумаги. Василиса заметила, что у многих фигур насчитывалось по шесть крыльев.

– Здесь много фей, – произнесла девочка, поворачиваясь к отцу.

– О да, все верно, – подтвердил тот. – Во время последней войны часовщиков, фей и лютов Орден не бездействовал...

– Значит, Диана тоже... – Василиса не справилась с волнением и голос ее задрожал.

– Да, железная ключница тоже превратилась в камень, – равнодушно подтвердил отец. – Или превратится уже в скором времени... Она заснула навечно... Вот почему спасти ее практически невозможно... С каждым часом надежда вернуть фею к жизни тает, ибо дух ее уходит все дальше и дальше от временного коридора.

– Но должно быть средство?! – в отчаянии выкрикнула Василиса. – Ведь феи наверняка знают, как спасти ее, да?

– Судьбой Дианы Фрезер обеспокоены те, кто живет в Чароделе, в Белом Замке, – ответил Нортон-старший. – Вот пусть они и позаботятся о ее спасении. Правда, это будет

сложно сделать без ее часовой стрелы, которая сейчас... находится во владении госпожи Мортиновой.

Василиса ошарашенно уставилась на отца.

– Но почему?! Как так случилось? Прикажи ей, ты ведь можешь, пусть отдаст немедленно!

Отец возвел глаза к потолку, словно бы сожалея, что ему приходится разговаривать со столь несмышленным ребенком.

– Часовая стрела заснувшей ключницы – наш залог общего мира, Василиса, – терпеливо пояснил он. – Если мы отдадим ее, то феи попытаются отомстить. Начнется война, которая продлится неизвестно сколько времени, а мы так и не приблизимся к разгадке местонахождения Расколотого Замка. И главное! Даже со стрелой Диану Фрезер будет непросто вернуть к жизни. Вот почему из двух зол надо всегда выбирать меньшее.

– Так вот почему феи не приедут на праздник, – угрюмо произнесла Василиса.

– Да... И все-таки, нам придется с ними помириться... – Нортон-старший в задумчивости оглянулся на ряд статуй. – Рано или поздно.

– Но как же быть с Дианой? – горько переспросила Василиса. – Пока вы все решаете свои дела, она и дальше... спит. Некоторое время отец молчал.

– Мы вернем одну фею к жизни, но при этом погибнут тысячи, – наконец произнес он. – Ты согласна пойти на это, Василиса? Как думаешь? Не лучше ли пожертвовать одной

жизнью, но не допустить нового побоища... Ты не знаешь, что такое война, поэтому не имеешь права судить тех, кто войну видел и знает.

Василиса понуро молчала. Логика отца казалась железной, и у нее не нашлось, что возразить. Но и сдаваться она не собиралась. Оставалось надеяться, что отец как можно раньше отпустит ее с Лазаревыми к феям, и в Чародоле они узнают о настоящем положении дел... Может, феи уже знают, как спасти Диану. Жалко, что нельзя попросить разрешения у отца сейчас. Лучше не злить его еще больше.

– Я все поняла, – тихо сказала девочка.

Отец удовлетворенно кивнул.

– Ты проведешь в этом зале ровно час. Хорошо подумай о том, почему я привел тебя сюда в наказание... Как только время истечет, перед тобой откроется зеркальный путь прямо в коридор на верхнем этаже, ведущий в башни. О! И еще одно... Не забудь сегодня же забрать очки у Норта, потому что завтра, перед праздником, весь дом будет на ногах.

Напоследок Нортон-старший холодно взглянул на нее и исчез в серебристой дымке перемещения.

После его ухода в зале стало очень тихо – ни единого постороннего звука – абсолютная мертвая тишина. Василиса вдруг осознала, что здесь очень холодно, она обняла себя за плечи да так и двинулась по проходу между статуями.

Какое все-таки жуткое место... Да и мысль, что она сейчас находится где-то глубоко внизу, в подводной части замка, не

добавляла ей радости.

Проходя мимо кудрявого мальчишки, Василиса не выдержала и скосила на него взгляд. И тут же вздрогнула. На какое-то мгновение ей почудилось, что он смотрит на нее, такими живыми показались его глаза – внимательные, изучающие, любопытные. Преодолевая свой страх, Василиса осторожно дотронулась до ажурной кромки одного из его крыльев и тут же отдернула руку – камень оказался ледяным.

Неожиданно от статуи отделилась призрачная, голубоватая тень.

От испуга Василиса тоненько пискнула и тут же прикрыла себе рот ладонями.

– Привет, – прозвучал тихий мальчишеский голос. – Меня зовут Шайм.

Вглядевшись, она различила в голубоватом силуэте призрака очертания фигуры того же самого кудрявого мальчика.

– В тебе сейчас много силы, – произнес он. – Я вижу синюю искру в твоём сердце... Смотри, сейчас к тебе слетятся все затерянные во времени, кто есть в этом зале. Нас тут много.

– А кто такие эти затерянные? – с замиранием сердца спросила Василиса и невольно осмотрелась по сторонам. – Они опасны?

Мальчик грустно покачал головой.

– Нет, мы не опасны. Тебе не надо бояться тех, кто навсегда потерял свою судьбу, утратил связь со временем, зате-

рялся в вечности. Ведь что такое вечность? Это всего лишь образ, созданный из времени.

– Значит, ты образ? Не призрак? Или это одно и то же?

На призрачном лице мальчика появилась легкая улыбка.

– Когда-то я был лютом, черным фиром. Мои родители служили Черной Королеве. Можно сказать, что затерянные во времени – это призраки... Если брать это сравнение в общем понимании слова... А можно сказать, что мы души, утратившие силу... Утратившие способность управлять Временем. А в жизни нашей нет ничего дороже времени, ибо это цена, за которую приобретается вечность. Но, как понимаешь, наша вечность имеет горький вкус.

– Ты говоришь как взрослый, – уважительно произнесла Василиса.

– Меня зачасовали пятьдесят лет назад, – грустно улыбнулся мальчик Шайм. – Я прочитал много книг, изучал высказывания великих людей. Такие, как я, постоянно засиживаются библиотеках, ведь чтение – это одно из тех немногих удовольствий, что нам осталось. Мы ведь общаемся, разговариваем, делимся мыслями... Я бы сказал, что после зачасования у нас появляется много времени, но это не так.

Между тем их беседой действительно заинтересовались другие затерянные во времени: к статуе мальчика-люта слеталось все больше и больше голубовато-прозрачных теней. Они шептались между собой, указывали на Василису друг другу, а самые смелые подлетали ближе и пробовали по-

трогать ее волосы, одежду, но у них ничего не получалось: их пальцы проходили насквозь. Василиса абсолютно не чувствовала этих прикосновений, но ей все равно было неприятно. Наблюдая, как кольцо затерянных продолжает сужаться вокруг нее, она совсем разволновалась.

– Скажи, Шайм, – пролепетала она дрожащим голосом. – А нельзя ли спасти такого как ты, потерянного?

– Затерянного, – строго поправил тот. – Мы не потерялись на улице или в лесу. Эфер Огненного Креста закидывает души людей в безвременье. Навсегда.

– Но можно ли спасти такого человека? – с надеждой спросила Василиса.

– Нельзя спасти полудуха... – вдруг шепнул ей в ухо тихий надтреснутый голос. – Того, в чьих жилах течет духовная кровь.

Она обернулась: голос принадлежал высокому парню с неприятной ухмылкой на призрачном лице.

Василисе опять стало не по себе. И все же она спросила:

– А можно ли спасти от зачасования фею?

– Феи засыпают навечно, – покачал головой тот. – Их души превращаются в алые чаши мертвых цветов...

Услышав это, примолкнувший было Шайм встрепенулся.

– Конечно, затерянного можно спасти! – с жаром начал он. – Если бы в свое время нашелся тот, кто отважился бы полететь за мной на поле старочасов... Разыскать мой цветок и прочертить огненный крест над алым циферблатом!

Но увы! Я ждал, ждал... но никто так и не пришел.

Он всхлипнул и надолго замолк.

Василиса с тревогой ждала, когда же он продолжит свою речь. Ее даже перестали волновать бесчисленные прикосновения пальцев затерянных – тени желали убедиться, что у них «живой» гость.

– Я ждал долго, – с горечью продолжил мальчик-лют, – что кто-то придет и приложит мою часовую стрелу к моему сердцу и вернет в него время, вдохнет в него жизнь... Но нет. Мой цветок смерти расцвел, а я навеки превратился в камень... – Он не выдержал и всхлипнул – совершенно по-детски.

У Василисы от жалости и сочувствия комок подступил к горлу.

– Моя подруга фея тоже зачасована, – тихо произнесла девочка. – Но я бы очень хотела спасти ее. Хотя бы попробовать.

Мальчик-лют поднял голову. Шесть крыльев расправились за его спиной, и он легко подлетел к Василисе.

– Тогда не медли, – скороговоркой произнес он. – В один из праздничных дней, когда Время течет по-иному, ты должна полететь на поле старочасов и найти цветок ее смерти. Он будет ярко-красным, без стрелок. Разыскать его тебе поможет часовая стрела заснувшей феи. Прислушайся к стреле, и она выведет тебя прямо к нему.

– А если у меня не будет стрелы? – испугалась Василиса.

– Ничего не получится. Я видел многих живых, блуждающих среди старочасов... Я пристально всматривался в их лица, ведь и сам надеялся на спасение. Но увы, многие из этих смельчаков не снискали успеха: сошли с ума, отчаялись и... навеки затерялись во времени. Присоединились к нам. И на поле старочасов выросли новые цветы. В твоём сердце поселилась необычная искра, – торопливо продолжил он. – Она притягивает к тебе затерянных. Посмотри, сколько их вокруг тебя! Поэтому ты можешь попробовать, да. Просто слушай время... Ну и помни, что надо прочертить стрелой зачасованного огненный крест над алым циферблатом. Ну а после – вывести из поля мертвых цветов ту, что хочешь спасти.

Неожиданно к ним подлетела девушка – тоненькая, прозрачная, с очень строгим лицом.

– Что ты делаешь? – вскрикнула она, обращаясь мальчику-люту. – Она еще совсем ребенок! Ты рассказал ей о том, какие страшные существа обитают на поле мертвых цветов? Как люди сходят с ума от горя и отчаяния, потому что так и не смогли разыскать своих близких... Это ужасное место!

– Я дал ей надежду, – возразил мальчик и упрямо мотнул кудрявой головой. – Но помни, – повернулся он к Василисе, – чем больше пройдет времени с момента зачасованья, тем слабее будет зов алого цветка и тем меньше останется надежды на спасение зачасованного.

– Не смей больше ничего ей рассказывать! – истерично

выкрикнула девушка. – Она не должна пробовать!

– Нет, я попробую, – решительно заявила Василиса. И добавила очень тихо: – Только вначале мне надо найти часовую стрелу Дианы...

В зале что-то неуловимо изменилось. Василиса удивленно повертела головой и вдруг поняла: исчез шепот зачасованных и шелест их призрачных крыльев. Она даже не заметила, что все они давно обступили ее плотным кольцом, причем кольцо это все больше сужалось, потому что задние напирали на передних.

– Спаси и меня! – вдруг пронзительно выкрикнула та самая нервная девушка. – Меня зовут Милли...

Ее голос потонул в общем гуле: все вдруг заговорили разом, наперебой упрашивая Василису найти их цветы, сообщали, где находятся их часовые стрелы, умоляли передать слова их близким. Они говорили одновременно, их слова слились в зловещий монотонный хор, – вскоре Василиса перестала вообще что-либо слышать.

Словно в голубоватом тумане она увидела тонкую серебристую прорезь открывающегося портала: прошел положенный час наказания. Непроизвольно она двинулась в ту сторону, сквозь силуэты крылатых призрачных фигур, внутренне содрогаясь от каждого бестелесного прикосновения.

– Беги! – коротко приказал мальчик-лют, и Василиса его тут же послушалась: рыбкой нырнула в серебристый проем нуль-зеркала, не особо надеясь на удачное приземление. Но

ей было все равно, только бы выбраться из страшного подземелья, усеянного статуями тех, кто затерялся во Времени.

Глава 4

Разговор

На следующее утро в замок начали прибывать гости: к пристани причаливали корабли, а на площади перед воротами выстроились в ряд кареты, запряженные черными и темно-бурыми малевалами. Василиса уже знала, что тонкороги со светлой кожей более хрупки по сложению, поэтому они могут выдержать вес одного-двух взрослых седоков и не способны тянуть за собой тяжелые кареты. Зато они обладают острым чутьем и умеют находить самые верные пути между временными мирами. Тонкороги встречаются редко и оттого особенно ценятся часовщиками.

Пользуясь тем, что по случаю праздника никому не было до нее дела, Василиса устроилась на подоконнике окна, выходящего на юго-восточную сторону, – из него просматривалась часть пристани и дорога, ведущая к воротам. Она жевала печенье, прихваченное с завтрака, и глазела по сторонам. Иногда девочка тревожно поглядывала на окно комнаты Норта, но, к счастью, оно было зашторено. Наверное, брат вместе с Марком и Дейлой пошли вниз, на площадь.

Вскоре ей наскучило наблюдать за все прибывающими и по воздуху каретами. Последний день августа обещал быть солнечным – ни единого облачка на небе. Василиса уже по-

думывала, а не полетать ли ей вокруг замка, пока в доме царит предпраздничная суматоха, как вдруг ее внимание привлекли три белые, быстро движущиеся точки, особенно яркие в пронзительной небесной синеве. Через некоторое время стало понятно, что это мчатся крылатые всадники на тонкорогах с серебристыми гривами.

Василиса вскочила на ноги. Как только неизвестные гости приблизились к замку на достаточное расстояние, она узнала в одном из них Фэша – по его черным крыльям с ярко переливающейся в солнечных лучах серебристой каймой. Рядом с ним скакал Рок с черно-алыми крыльями и еще один незнакомый всадник, тоже темноволосый. Судя по суматохе у ворот, их появление привлекло всеобщее внимание.

Целую минуту Василиса боролась с собой, желая полететь на площадь и поприветствовать друга. Может, удастся расспросить его, узнать, что с ним случилось или хотя бы самой рассказать о Диане. Но, во-первых, ее останавливало то, что возле ворот наверняка ошиваются Марк с Нортом. Во-вторых, она не хотела встречаться с отцом, который, должно быть, вместе с Еленой приветствует всех прибывающих в замок гостей. Василиса боялась, что Нортон-старший начнет ее расспрашивать, как прошел час наказания в подземелье, а ей не очень хотелось рассказывать о затерянных во времени. Нет, лучше она сама незаметно подойдет к нему на празднике и уже тогда попросит разрешения пожить в Лазоре во время учебы.

Вздохнув, девочка соскочила с подоконника в комнату. В конце концов, если будет возможность, Захарра сама позовет ее в Юго-Западную башню.

Но до самого вечера за Василисой так никто и не пришел. Возможно, все были заняты подготовкой к празднику, поэтому она решила не выходить из своей уютной комнаты, чтобы не нарваться на ту же Елену.

Вскоре на кровати само по себе возникло платье – бледно-голубого цвета, с подолом из белого шелка, отороченного искусно плетеным кружевом, похожим на паутину. Оно было аккуратно расстелено на покрывале. Рядом с ним появились туфли с серебряными пряжками, чулки телесного цвета, кружевные перчатки и заколка в виде букетика незабудок. Василиса уже знала, что одежду, обувь и прочие необходимые вещи по комнатам разносит няня – в то время, когда все Огневые завтракают в столовой. Кроме того, на столике у кровати всегда стоял сундучок со стопкой чистых листов бумаги и несколько чернильных ручек – Василиса могла написать все, что ей требовалось, и эти вещи обязательно появлялись в ее комнате чуть позже. Как только девочка стала жить в отцовском замке, она сразу же отказалась от слуг, но отец понял это по-своему: ее комнату все равно убирали прислуживающие в замке феи, а за одеждой и обувью строго следила няня. Слуг-людей – таких, как госпожа Фиала, в доме было немного. По замку летали тысячи крошечных фей, которые старались не попадаться Нортону-старшему на гла-

за – тот не очень любил, когда слуги досаждают своим присутствием. Зачастую во время каких-нибудь особенных торжеств по приказу хозяина феи становились невидимыми, и можно было наблюдать: самоналивающийся чайник, летающую супницу, торт, нарезающий на куски сам себя... Василиса вскоре выяснила, что еда, появляющаяся по желанию в серебряном блюде с крышкой, на самом деле прибывала из замковой кухни, расположенной где-то внизу. Она старалась вежливо относиться к феям и всегда пропускала их вечно спешащие стайки, когда сталкивалась с ними в коридоре. Впрочем, тот же Норт вел себя куда более «по-хозяйски»: брат часто развлекался тем, что хватал по дороге какую-нибудь из фей и запускал по коридору, словно мячик – вероятно, его очень веселил тоненький писк несчастной.

Василиса быстро переделалась, решив сегодня вести себя идеально: надо поговорить с отцом до его отъезда и обязательно уговорить его дать разрешение. Ее сердце замирало, как только она представляла свою жизнь в замке Елены Мортиновой.

К счастью, платье оказалось удобным и сидело отлично. Девочка аккуратно натянула чулки, которые не очень любила, переобулась и даже старательно причесалась, кое-как зацепив челку заколкой. Перчатки она решила проигнорировать – для нее, почти всю жизнь проходившей в футболках и джинсах, это было уже слишком.

Василиса посмотрела в зеркало и решила, что выглядит

нормально. Можно было спускаться в Тронную Залу и попробовать разыскать Захарру. Девочка дотронулась до поверхности нуль-зеркала и нашла ее довольно твердой – проход почему-то был закрыт.

Неожиданно пряди ее волос стали поочередно взлетать вверх и, повинувшись невидимой расческе, падать обратно, укладываясь одна к одной. Девочка только вздохнула: по-видимому, феи нашли ее прическу неудовлетворительной и решили переделать. Придется подождать, потому что зеркальный путь все равно не откроется, пока Василису не превратят в красавицу. Впрочем, сегодня был такой день, когда она хотела выглядеть как можно лучше.

Наконец, придирчивые феи отпустили свою «жертву», и девочка тут же прыгнула в зеркало, пока они не передумали. Временной путь вывел ее на верхний этаж, к дверям, ведущим в залу с фонтаном. Стремясь остаться незамеченной, Василиса вбежала и спряталась за кадку с деревом, густо усыпанным лиловыми благоухающими цветами. Отсюда хорошо просматривался весь зал.

Как же он преобразился! Повсюду висели гирлянды из живых цветов, отчего в воздухе витал нежный весенний аромат. На потолок было больно смотреть от обилия зажженных на люстрах свечей, над фонтаном кружились, танцуя, тоненькие водные струйки: под влиянием неизвестной силы они складывались в разные узоры, после чего опадали, а на их месте тут же появлялись новые. Над ярко-синим, мерца-

ющим в огнях свечей бортиком фонтана виднелись головы зеленоволосых русалок, увитые венками из белых роз: сегодня лица эферных дев не выглядели такими угрюмыми, как обычно.

По мозаичному паркету зала вышагивали люди в длинных праздничных одеждах. У дам были нарядные широкополые шляпы с перьями, бантами, цветами или странные прически из пышно взбитых волос. На одной из этих башен Василиса с удивлением разглядела небольшой трехмачтовый кораблик.

Некоторые гости выглядели ещё чуднее: на них были темные кожаные куртки и брюки, утыканные заклепками, на ногах – длинные сапоги со шнуровкой или на молнии. Головы этих людей украшали котелки или цилиндры с надетыми поверх них очками. Среди присутствующих как ни в чем не бывало вышагивали дамы в платьях с турнюрами и мужчины в сюртуках и фраках. У Василисы сложилось впечатление, что Нортон-старший пригласил гостей из самых разных эпох прошлого.

Как только она подумала об отце, то сразу же увидела его. Нортон-старший разговаривал с высоким седовласым стариком в широкой белой мантии, в котором Василиса не без удивления узнала Астариуса, правителя Радосвета. Неожиданно ее внимание привлекла Елена, появившаяся в длинном, облегающем платье с очень открытой спиной. Ее высокая прическа была унизана нитями жемчуга, в ушах, на запястьях и в брошке на плече – везде был жемчуг нежно-бе-

лого цвета. Елена выглядела великолепно и, зная это, шла по залу с самым высокомерным видом. Василису вдруг поразила очень неприятная мысль, что госпожа Мортинова ведет себя как полноправная хозяйка Черновода. А что, если отец действительно женится на ней? Василиса очень надеялась, что это хотя бы произойдет нескоро.

Неожиданно кто-то схватил девочку за ухо и с силой поволок из зала – она даже пикнуть не успела. В коридоре неизвестный мучитель отпустил ее, и, к своему глубокому изумлению, Василиса увидела перед собой отца.

– Праздник начнется в Тронной Зале через два часа, – раздраженным шепотом произнес он, быстро оглядываясь по сторонам. – Не болтайся под ногами, а займись чем-нибудь полезным. Неужели ты хочешь, чтобы на тебя сейчас накинулись с расспросами добрая половина гостей? Все ключники сидят по комнатам и носа не показывают! – Он замолчал, но его серо-зеленые глаза продолжали метать молнии. – Ты уже забрала очки для полетов у Норта? Я приказываю тебе немедленно сделать это, пока есть время до торжества. Научись наконец вести себя благоразумно!

Напоследок окинув Василису очень сердитым взглядом, он ушел обратно в зал, а она, пристыженная и недовольная, поплелась по окружному коридору на втором этаже. Во-первых, ее очень разозлило то, что отец продолжает обращаться с ней, как с маленькой. Хорошо, что никто из друзей не видел, как он тянул ее за ухо. Ну а если бы свидетелем этой

сцены оказались Марк или Маришка – их счастьем не было бы предела. Во-вторых, Василиса не знала, во сколько точно начинается праздник. Ну и в-третьих, она не собиралась ни с кем болтать.

Сразу после того, как произошло великое событие – цветение Алого Цветка, – отец строго-настрого запретил рассказывать об этом. Радосвет сообщил миру, что ключники объединились вокруг Алого Цветка, загадали общее желание и планета Эфлара стала убегать от Осталы, а не притягиваться к ней. Ни слова о том, как все они передрались, как Марк выхватил у Василисы чашу Алого Цветка, как она сама нашла хрустальное сердце и разбила его, завладев си-ней искрой. Наверное, отец и остальные часодеи, причастные к произошедшему, опасались, что гости начнут спрашивать у детей, что именно произошло во время цветения Алого Цветка. Или дознаваться о том, почему заснула вечным сном железная ключница...

Девочка нахмурилась, вспомнив о каменных статуях в подземелье отцовского замка. За что именно превратили в камень всех этих часовщиков, фей и лютов, кто именно прочертил перед каждым из них огненный крест... Скольких из них зачасовала Елена Мортинова? Василисе, словно наяву почудились яростные выкрики, некогда слышанные на тайном собрании Ордена:

«Это Кэртис! В камень предателя!»

Может, и маленькая фея Диана встала на пути у Орде-

на Непростых? Ник ведь рассказывал, что феи очень злы на часовщиков за то, что те не уберегли железную ключницу. Поэтому они не приехали на заседание Радосвета, тем самым объявив начало «международного конфликта». А если и правда начнется война? Кто же тогда перед лицом общемировой угрозы вспомнит о маленькой зачасованной фее Диане...

Наконец девочка добралась до лестницы, ведущей в Юго-Восточную башню. Где-то наверху находилась комната Норта. Василиса очень надеялась, что он будет один, без Марка, и она сможет взять эти проклятые очки для полетов. Конечно, ей не терпелось попробовать их в действии, ведь при большой скорости ветер действительно сильно мешал – глаза начинали жутко слезиться. В любом случае, было еще опасение, что Норт все равно послушается отца, но попробовать договориться с братом все равно стоило.

С этой мыслью Василиса решительно начала подниматься по лестнице в башню.

В этой части замка всегда было очень тихо – никто не заходил в личные покои хозяина и его детей. Узкая винтовая лестница с деревянными ступенями, немного просевшими от времени – точь-в-точь такая же, как и в Восточной башне, – привела Василису к необычной двери. Внутренне девочка подготовилась к чему угодно, но все равно застыла от удивления.

Дверь оказалась составленной из плотно подогнанных

друг к другу зубчатых колес самого разного размера и вида. Василиса вспомнила, как Норт несколько раз хвалился тем, что дверь в его комнату, изготовленная по спецзаказу отца, имеет секретный механизм.

Интересно, как она открывается? Василиса не обнаружила ручки или чего-то подобного. Попытка постучать о железный остов ни к чему не привела. Часовая стрела здесь не годилась: на двери наверняка выставлен какой-нибудь защитный эфер. Наверное, придется ждать хозяина в коридоре. А если он там, внутри, просто закрылся? Василиса в задумчивости рассматривала все движущиеся и неподвижные детали дверного часового механизма – колесики, пружинки, пластины с дырочками, крючки, вилки, стрелки, – пока наконец не заметила в левом верхнем углу небольшое колесо, инкрустированное камешками, по виду – мелкими рубинами. Заинтересовавшись, Василиса осторожно надавила на него пальцем, и оно вдруг ушло вглубь, образуя ямку.

Дверь с тихим щелчком отворилась, приоткрывая узкий просвет.

Вот это да! Василиса довольно фыркнула: вот тебе и секретный механизм.

– Эй, ты здесь?

Но внутри никого не оказалось. Наверное, Норт вышел ненадолго, раз понадеялся на один замок – боковой срез двери показал как минимум пять запирающих механизмов. Девочка застыла в нерешительности возле двери, не зная, что

предпринять, – остаться в комнате или лучше все-таки подождать в коридоре. И все-таки, пользуясь случаем, она с любопытством оглядела комнату Норта.

В интерьере его жилища присутствовало много холодных цветов – сразу было видно, что комната мальчишеская. На окне висели бархатные шторы глубокого синего цвета и тюль, почти закрывающий вид на море, а на полу лежал мягкий белый ковер. Здесь было немного мебели – аккуратно застеленная кровать под балдахином, шкаф с книгами, стол с наваленным на него разным барахлом, напольные часы ростом с человека в деревянном корпусе и камин в углу, забраный ажурной кованой решеткой.

В камине горел невысокий огонь, а над каминной полкой висел портрет красивой сероглазой женщины с кудрявыми русыми волосами. Эта картина невольно притягивала к себе взгляд: незнакомая красавица чем-то напоминала Дейлу, только у сестры волосы были светлые, почти белые, как у отца. Неужели это мать Норта и Дейлы? Невольно Василиса отступила к двери, почувствовав укол ревности. Ведь у нее в комнате не висит портрет матери и вряд ли отец когда-нибудь позволит повесить в одной из комнат его замка портрет Белой Королевы... А может, эту русоволосую женщину отец любил больше других... Раньше Василиса как-то не задумывалась, откуда у отца столько детей от разных женщин. Хотя она часто вспоминала о том, как же легко отец расстался с Эриком и Ноелем, – да, у мальчишек не оказалось часового

дара, но все же... Выходит, если бы Норт и Дейла оказались бездарными, он бы и с ними попрощался, не раздумывая? Про свою судьбу в этом случае она и знать не хотела.

В камине громко треснуло полено, разламываясь на две части, и девочка будто очнулась. Она же находится в чужой комнате! Если Василису здесь обнаружат, то ей точно не поздоровится. Она внимательно оглянулась, надеясь найти очки для полетов, которые навернякадолжны валяться где-то на виду, но увы... На столе были разбросаны свёрнутые в трубку бумаги, мятые листы чертежей, несколько старых ручек и линеек, а на самом краю стояла открытая чернильница с гусиным пером. Возле ножки кровати притаился рюкзак, похожий на школьный, и пушистые шлепанцы. Дверца платяного шкафа была приоткрыта, на ней висел ярко-синий платок, похожий на школьный галстук.

Еще раз с особой неприязнью взглянув на портрет, Василиса направилась к двери, намереваясь все же отыскать брата, как вдруг услышала его голос:

– Отец купит мне любую вещь, – самодовольно вещал Норт. – Стоит мне только попросить.

– Ну-ну, попробуй, – иронично ответил ему Марк.

Их шаги приближались, и у Василисы все похолодело внутри. Она машинально потянула дверь на себя – та закрывалась, тихо щелкнув. Заметавшись по комнате, словно загнанная в клетку мышь, Василиса не нашла ничего лучшего, как вскочить на подоконник и, задержав тяжелую бархатную

штору на половину окна, спрятаться за ней – как сто раз проделывала в отцовском доме, спасаясь от того же несносного Норта.

Сердце Василисы гулко и тревожно билось в груди; на всякий случай она осторожно попробовала открыть оконную раму, но та не поддавалась. С тоской взглянув на окно своей башни, хорошо видимое с этой стороны, она замерла, затаив дыхание.

Тем временем хлопнула дверь, пропуская мальчишек.

– На день рождения я хочу попросить у него ящера! – громко произнес Норт, видимо, в продолжение беседы. – Вот увидишь, он согласится.

Норт плюхнулся на ковер возле камина, оказавшись спиной к сестре. И вместо того, чтобы выйти из укрытия и принять печальную судьбу, Василиса испугалась и наоборот, постаралась еще больше вжаться в стену. Она вдруг вспомнила, что можно было бы закрыться крыльями и стать невидимой! Но было уже поздно...

– Ящеры неуправляемы, – слышался ленивый голос Марка. – Если ты хочешь нормального летуна, то проси малевала. Приручишь его и сможешь участвовать в школьных гонках...

Норт обернулся к Марку. Сквозь белый тюль Василиса видела, как глаза его заблестели от возбуждения.

– Точно, возьму малевала! – с восторгом произнес он. – Теперь, когда мы живем в ЧерновODE, я смогу держать его в

нашем стойле. Кормить его, ухаживать... дрессировать...

– На твоём месте я бы попросил что-нибудь механическое, – посоветовал Марк. Раздался скрип – наверное, мальчик присел на кровать. – Он же владеет фабрикой «Золотой Механизм», а там производят много интересных штучек. Попроси часолет, будешь летать на нем в школу. Ваш Черновод – отличный замок, но находится далековато от берега... Поэтому тебе придется жить в общежитии Воздушного замка. Хотя на самом деле там очень неплохо, поверь.

– Уверен, что там будет неплохо, – хмыкнул Норт, вновь поворачиваясь к камину. – Но вообще мне очень нравится Черновод. Наконец-то мы можем открыто жить здесь... даже с этой рыжей. Как же я ненавижу ее!

Василиса беспокойно шевельнулась. Ну нет, она не будет выслушивать обвинения в свой адрес. Кто знает, что еще ей придется услышать? Она уже набрала побольше воздуха в легкие, чтобы собраться с духом и выйти из укрытия, но следующие слова Марка остановили ее:

– Отец никогда не рассказывал тебе, почему у двоих твоих братьев не оказалось часового дара?

– Нет, конечно... Вообще никогда. – Норт рассеянно почесал в затылке и вдруг встрепенулся: – Так ты что-то знаешь об этом?

Марк молчал довольно долго, словно показывая, насколько ценна информация, которую он собирается поведать.

– Они родились в другой часовой жизни твоего отца, –

начал он заговорщицким тоном. – Во временной параллели.

– Ну-у, я вроде бы что-то слышал об этом... – протянул Норт таким голосом, что сразу стало ясно – по этой теме он ничего не знает.

– Иногда, пытаюсь изменить свою жизнь, часовщики уходят во временные параллели, – размеренно произнес Марк. – Начинают жить заново в другом времени: заводят еще одну семью, осваивают новую профессию, даже меняют облик. Вроде бы хорошо звучит, да? Можешь исправить любую ошибку – просто уйти во временную параллель, начать с чистого листа.

– Да, неплохо, – с живостью подтвердил Норт.

– Но время так коварно, – задумчиво продолжил Марк. Василиса слышала, как он теперь неторопливо вышагивает по комнате. – И, если ты не приживаешься в другом измерении, то оно стремится выдавить тебя из русла новой жизни, отторгнуть все новое, все заново начатое... И в один чудовищный миг пропадает для тебя навсегда, как утренний сон, который так трудно потом вспомнить. И вот, твоя параллель исчезнет, как только ты хотя бы раз уйдешь в другую... Или вернешься в свой основной временной мир – тот, в котором ты родился.

– Значит, отец забрал этих двоих – Эрика и Ноеля из какого-то своего исчезнувшего времени?

– Именно так, – подтвердил Марк. – Вот почему у них не обнаружилось часового дара – те, что рождаются в угасаю-

щем мире, в безвремяе, не могут повелевать временем.

– Но они ведь живут с нашей бывшей нянькой, госпожой Азалией, – возразил брат. – Они существуют! Ну, то есть живы и все-такое...

Марк шумно вздохнул, давая понять, что ответ на этот вопрос очевиден.

– Ну я же сказал тебе: живут и дальше в безвремяе. Но для твоего отца они уже перестали существовать. Поэтому часовщики неохотно берут в свой основной мир детей, родившихся в других параллелях. Я слышал, что этот закон принадлежит к особой области, запретной для большинства часовщиков. Для того чтобы уйти в другую параллель, надо сдать специальный экзамен и принести особую клятву. И тогда, если ты нарушишь этот закон, то обретишь проклятье. Один человек не может жить одновременно несколькими жизнями, как бы он не старался... Вот почему, в этом единственном случае, время выступает против воли часовщика... Вопреки одному из главных часовых законов. И вот почему все надеялись, что твоя рыжая сестра все-таки окажется бездарной, – добавил он задумчиво.

– А теперь я должен ее терпеть, – с досадой процедил Норт. – Пусть только попадется мне как-нибудь без взрослых поблизости – да я ее размажу по стенке! Живой не уйдет!

От страха Василиса судорожно вцепилась ногтями в коленки, моля только об одном – чтобы братец не захотел вдруг подышать свежим воздухом и не обнаружил ее укрытия. Ну

что они все болтают? Неужели нет других дел в замке? Ведь скоро уже начнется этот проклятый праздник! Хоть бы золотой ключник позвал Норта куда-нибудь...

– Вы все из его настоящего – ты, рыжая и твоя сестричка-двойняшка, – насмешливо произнес Марк. – Но послушай, ты считать умеешь? Твоя, хм... любимая сестра младше вас с Дейлой всего лишь на год... Возможно, отец хотел бросить вас с матерью, чтобы вернуться к той прекрасной рыжеволосой фее...

– А ну заткнись! – вдруг выкрикнул Норт. Василиса видела, как он резво вскочил на ноги и двинулся на Марка.

– Тише, тише, – примирительно произнес тот. – Не надо истерики, ага? Ты ведь хотел услышать правду?

Воцарилось молчание. Стало так тихо, что было слышно, как шумно дышит Норт.

– Ладно, извини, – пробормотал брат.

– Ну вот и отлично... – равнодушно произнес Марк. Складывалось впечатление, что он уже думает о чем-то другом.

– Меня беспокоит, что у нее высшая степень, – вновь произнес Норт. – Она может стать наследницей, если с отцом вдруг что-то случится.

– Да, это так.

– Я хочу помешать этому!

Марк удивленно хмыкнул.

– Ты что, собрался убить собственную сестру?

– Конечно нет... – Норт в задумчивости глядел на угаса-

ющий в камине огонь. – Но я был бы рад, если бы в одно прекрасное утро она выпала из своей башни, не раскрывая крыльев.

Василиса застыла от ужаса. Конечно, она ненавидела Норта всей душой, но никогда не желала ему смерти! Слова брата глубоко ранили ее и в то же время – она возненавидела его еще больше.

– Не переживай, Норт, – протянул Марк в своей обычной «ленивой» манере. – Госпожа Елена не меньше твоего хочет быть первой в жизни Нортон-старшего. И единственной. Она ненавидит твою рыжую сестричку гораздо больше тебя и, я думаю, постарается сделать все, чтобы ее жизнь в доме отца была не сладкой. И, я уверен – короткой. Ты ведь понимаешь, – он вдруг перешел на еле слышный шепот, – что Елена хочет избавиться от Белой Королевы. Пока та живет в сердце твоего отца, Елена не сможет войти в его жизнь.

– А моя мать? – В голосе Норта послышалась ревность.

– Извини, друг... Но прими это, как должное: твоя мать умерла, а тени прошлого слабеют с каждым днем нашей жизни. Таково неумолимое влияние Времени... Но есть же еще Белая Королева. Никто не знает о том, что рыжая – ее дочь. Да и, надо признаться, я сомневаюсь в этом. Доказательств-то нет. Вот почему Елена так ненавидит повелительницу фей, но не может открыто выступить против нее, опасаясь гнева твоего отца. Но я слышал, что когда-то между ними произошел крылатый бой... У Елены до сих пор есть

шрам возле шеи, от крыльев Белой Королевы, – шрам, который она так старательно прячет.

– Я бы хотел, чтобы отец женился на Елене, – вдруг сказал Норт. – Она могущественная и влиятельная. Богатая.

– И красивая, – мечтательно добавил Марк.

– Но если бы моей мачехой стала фе-ея... – Норт сделал вид, будто его сейчас вырвет прямо на белый ковер.

– Этого никогда не случится, – возразил Марк. – Феи бы тотчас отказались от своей правительницы, выбери она в мужа человека. Твой отец правильно сделал, что просто с ней поразвлекался и бросил ее, когда она залетела...

Норт весело расхохотался, Марк поддержал его, и вот это-то уже Василиса выдержать не могла: она рывком отдернула штору и соскочила на пол.

В следующую секунду произошло кое-что непредвиденное: Марк, державший часовую стрелу наготове, резко взмахнул ею, но почему-то указал не на Василису, приготовившуюся защищаться, а в сторону Норта. Брат так и застыл, глядя на кучу золы в камине – угольки в ней едва тлели, – казалось, мальчик просто крепко задумался.

– Ну что, вдоволь развлеклась, Огнева?

Игнорируя направленную на него часовую стрелу, Марк не спеша подошел к камину и добавил в угасающую кучу немного дров из дровницы.

– Я понял, что за шторой кто-то есть. Норт никогда не занавешивает это окно.

– Я не хотела подслушивать, – мрачно отозвалась Василиса. – Я пришла к нему за очками для полетов, а в комнате никого не было. И тут вы оба привалили...

Марк недоверчиво сощурил глаза. Впрочем, тут же ухмыльнулся.

– Твое счастье, что мне нужно серьезно поговорить с Нормом. Поэтому я остановил ему время... Иначе он бы на тебе живого места не оставил... Прибежал бы кто-то из взрослых, сорвался бы праздник... Нападение ключника на ключника... А что же там было-то на самом деле, возле Алого Цветка, будут спрашивать люди. И так далее... – Марк говорил без тени насмешки, спокойно, и Василисе стало от этого немного жутковато.

– Но я расскажу ему позже, – продолжил мальчик. – И не думай, что мы оба это забудем.

Он подошел к шкафу, не спеша открыл его, достал что-то с верхней полки и тут же кинул Василисе – она поймала на лету – это оказались очки – с круглыми стеклами, в кожаной оправе, застегивающиеся сзади на ремешке.

– Не это искала, рыжая?

– Спасибо, – буркнула Василиса, явно не ожидавшая такого бонуса. – Так значит, я могу идти?

– Конечно, – мягко усмехнулся Марк, но глаза его смотрели враждебно. – Это будет наша маленькая тайна, Огнева.

– Как скажешь... – ядовито откликнулась Василиса. – Кстати, поздравляю с принятием в Орден, – не удержалась

она. – Ты ведь теперь такой... непростой.

– О, ты уже знаешь. – Марк привычно осклабился. – Да, меня наградили – я поступил в могущественный Орден Непростых, а еще получил приличную кучу камней... Ведь это я принес Астрагору чашу великого цветка.

– Но не его сердце, – мрачно ухмыльнулась Василиса. Она повернулась к мальчишке спиной и уже толкнула дверь, но голос Марка ее догнал:

– Не думай, что я прощу тебе этот Алый Цветок. И твое поведение на завтраке, когда ты унизила меня перед самой лучшей в мире женщиной.

– О-о, да у моего отца появился серьезный соперник, – насмешливо произнесла Василиса. Она была рассержена и, несмотря на опасность, ей хотелось отыграться.

Но Марк не принял игру.

– Я никогда не прощаю зла, – поворачиваясь к ней спиной, произнес он. – А у меня отличная память... До скорого свидания, Огнева.

Глава 5

Праздник

В Тронной Зале собралось много народу. Здесь тоже висели гирлянды из живых цветов – роз, лилий и хризантем, но свечей и светильников было гораздо больше, – потолок, стены и даже мозаичный пол – все было в ярких, разноцветных огнях. Но первый взгляд входящего в залу приковывали к себе Троны – серебряные кресла с очень высокими спинками. Они так блестели, что затмевали собою все остальное.

Василиса сразу заметила Нортон-старшего, стоявшего в окружении Елены, Мандигора и еще каких-то незнакомых людей. Девочка не решилась подойти к отцу, опасаясь, как бы ее ухо опять не пострадало. Но тот вдруг сам поманил ее повелительным жестом.

Лишь только она подошла, Елена смерила ее уничижительным взглядом и губы ее скривились – ну конечно, после долгого сидения на подоконнике платье Василисы изрядно помялось. Зато Мандигор прямо-таки воссиял лицом и широко улыбнулся девочке.

– Рад вас видеть, маленькая госпожа, – приветливо произнес он.

Елена шумно вздохнула, отчего ее грудь произвела сильное волнообразное движение. Василиса невольно скосила

взгляд на ее декольте, пытаюсь разглядеть тот самый, «тайный» шрам. Но девочку отвлек голос отца:

– Будь добра, останься в этой зале. Скоро вас всех позовут наверх... А, вот и наши Драгоции.

К ним подходили Захарра, Рок и еще один, неизвестный парень. Все они выглядели нарядно, хотя были полностью одеты в черное.

Нортон-старший представил их всех Мандигору и Елене. Неизвестный парень оказался Войтом Драгоцием.

Конечно, он заинтересовал Василису, ведь именно про него, как одного из самых старших учеников Астрагора, рассказывала Захарра. Если Рок напоминал тощую и неприятную ворону, то Войт, наоборот, излучал силу, обаяние и недюжинное здоровье, – он больше походил на румяного бычка – среднего роста, с очень развитой мускулатурой. Его крупную голову покрывали жесткие курчавые завитки. Вопреки внешности такого амбала, его глаза смотрели зло, надменно и цинично, и этот пристальный взгляд, лишь на мгновение задержавшийся на Василисе, ей совсем не понравился. Впрочем, Войт смотрел таким же образом на всех, – казалось, ему претит быть в этой зале и он бы с удовольствием покинул собрание, но вынужден стоять здесь и терпеть... Терпеть этих мерзких людей.

– Не разглядывай его так. – Захарра дернула Василису за пояс платья. – Он этого страшно не любит.

Впрочем, Нортон-старший пригласил Рока и Войта следо-

вать за собой. Издалека Василиса видела, что на выходе из залы к ним присоединился Фэш. Как и остальные Драгоции, он тоже был одет во все черное. Василиса огорчилась, что мальчик даже не посмотрел в ее сторону. Мог же хотя бы кивнуть издалека?

– Завтра в школу, – неожиданно произнес Мандигор, возвращая ее к действительности. – Вы рады этому, маленькая госпожа?

К счастью, Елена уже направились к группе нарядно одетых людей, и они остались втроем – Мандигор, Василиса и Захарра.

– Теперь вы сможете стать часовщицей, – продолжал несносный лысый, и в голосе его звучало подобострастие. – И прославить род Огневых. Да и ваш брат Норт наконец-то сможет открыто ходить в мою школу... Ах, вы же не знаете, – поспешно добавил он в ответ на изумленный взгляд девочки. – Я пребываю в должности директора Темночасы вот уже много лет.

– Вы не расскажете нам, господин директор, как новички попадают в вашу школу? Мы немного переживаем из-за этого приемного испытания... – Захарра мило улыбнулась, всем своим видом выражая добродушие и кротость.

Василиса, хоть и не питала добрых чувств к Мандигору, тоже решила послушать. Но лысый директор лишь покачал головой.

– К сожалению, я связан клятвой долга и не могу открыть

вам секрет нашего лабиринта. Но могу посоветовать – не волнуйтесь. Успех испытания будет зависеть только от вашей сообразительности.

Он поклонился девочкам и быстро отошел в сторону.

– Ну вот, теперь я действительно стала волноваться, – задумчиво произнесла Захарра. – Ну и совет...

– Хорошо, что он наконец-то ушел, – вздохнула Василиса. Сейчас ей не хотелось думать о школе и предстоящем испытании, потому что ее голову занимали совсем другие мысли.

– Как ты думаешь, куда мой отец повел всех ваших?

– На совещание, конечно! – ответила Захарра. – Я слышала, что скоро всех ключников пригласят в Змиулан, чтобы совершить первый поход во Временной Разрыв. Это будет где-то в ноябре.

– Все должны будут идти, да?

– Конечно. Неизвестно же, кто из нас сможет найти часовую...

Захарра косо взглянула на нее и вдруг рассмеялась:

– Послушай, какой у тебя смешной наряд!

– Почему это?! – оскорбилась Василиса.

– Ты похожа на куклу. – В глазах у девочки заплясали смешинки. – Даже волосы не растрепанные, как обычно, а какие-то прилизанные.

Мысленно Василиса прокляла всех фей на этом свете, вместе взятых. Но улыбнулась:

– На себя посмотри! Ты сама как кукла.

И действительно, сегодня на Захарре было надето черное платье с корсетом, расшитым черным и белым бисером, а свои короткие волосы девочка аккуратно зачесала за уши.

— Что поделать, иногда приходится одеваться по-дурацки, — Захарра философски пожала плечами. — Если честно, мне уже так надоел этот праздник! А ведь он еще толком не начался... Не спорю, здесь очень красиво, — она обвела рукой Тронную Залу. — Столько свечей... Но скучно, ведь здесь одни взрослые и нам все равно нельзя ни с кем разговаривать. Ты знаешь, что всем этим людям запрещено обращаться к нам? За этим строго следит ваша охрана.

Василиса действительно ловила на себе заинтересованные взгляды, но никто из гостей не осмеливался заговорить с ними.

— А где ты видишь охрану? — она с любопытством огляделась, но не увидела никого, похожего на охранника.

— Они же невидимы, — рассеяла ее сомнения Захарра. — И знаешь, иногда ты меня очень удивляешь. Понятно, ты же выросла в другом мире, где наверняка нет невидимых стражей, сокрытых собственными крыльями... Но вот смотри, возле дверей стоит смешной толстый чудаков в шляпе-котелке. У него еще очки с большими стеклами, видишь? Уверена, что это часодейная вещь. И через эти очки можно увидеть тех, кто невидим.

Василиса скосила глаза и увидела странного типа в длинной черной мантии и очках с толстыми голубыми линзами —

он делал вид, что заинтересован появлением столиков с едой и напитками.

– Не смотри на него в упор, – вновь одернула ее Захарра. – Ты совершенно не умеешь действовать исподтишка... Это явно шпион, может быть даже наш.

Василиса притихла, про себя решив вообще больше ни на кого не смотреть. Но Захарра вдруг озорно улыбнулась.

– Эх, я бы сейчас как свистнула! Вот было бы смеху!

– А ты умеешь свистеть? – с любопытством спросила Василиса.

Захарра развернулась к ней всем телом.

– Вот это да?! Маленькая Огнева не умеет свистеть?

– Почему это маленькая? – возмутилась девочка. – Ты старше меня всего на год!

– Но ведь старше! – не унималась Захарра. – И умею свистеть... Кстати, – она понизила голос, – луноптахи лучше всего запоминают свист. Поэтому тебе просто необходимо этому научиться, чтобы выдумать особенный сигнал.

Василиса задумалась, какой бы именно сигнал подошел бы ее будущему лунопташку, поэтому не заметила, как подошел Фэш.

– Меня послали за вами, – быстро произнес он, одновременно с этим выискивая взглядом кого-то в зале. – Идите в Северную башню... А мне еще надо найти эту Резникову.

Он сморщил нос, быстро кивнул сестре и молниеносно скрылся в праздничной толпе, – как ветерок пронесся.

У Василисы пропал дар речи. Он же с ней даже не поздоровался! Ведь даже старших рядом не было, поэтому вполне можно было буркнуть: «Привет». Да она сама хороша – ни слова не сказала... Ну и что же выходит? Неужели Фэш действительно решил перестать общаться с ней, да и с Ником, наверное, тоже...

– Послушай, а ведь в Северной башне живет твой отец? – вывела ее из огорченного состояния Захарра.

– Да-да...

– Тогда лучше пойти побыстрее.

Они молча поднимались по винтовой лестнице, ведущей в покои Нортон Огнева. Василиса заметила, что ступеньки были сделаны из того же коралла, что и основные стены замка, и даже слабо светились в темноте. Наверное, именно по этой причине здесь вообще не было факелов, девочки шли медленно, боясь оступиться.

Наконец они очутились на верхней лестничной площадке и сразу увидели приоткрытую дверь. Захарра неожиданно оробела, и Василисе пришлось пройти в комнату первой, хотя ей самой вдруг стало не по себе.

Дело в том, что Василиса никогда не была в Северной башне, хотя эту комнату она прекрасно знала: диван, накрытый серебристо-синим плюшем, шкуру медведя в бело-рыжих подпалинах и – часы-замок на стене. Неожиданно со всей ясностью девочка вспомнила свое посвящение, когда огромный полупрозрачный циферблат с золотыми цифрами

показал, что у нее высшая степень часодействия. Все это происходило именно здесь, в гостиной, каким-то образом перенесенной отцом на другую планету.

– Заходите, – поторопил Нортон-старший. Видя, что Василиса не реагирует, Захарра ощутимо подтолкнула ее в спину.

С разных сторон дивана сидели Рок и Войт. Первый едва поднял руку в знак приветствия, а Войт лишь поджал губы.

– Мы будем вызывать всех ключников по очереди, – начал Нортон-старший. – Так как Захарра Драгоций только недавно стала железной ключницей, поэтому мало знает остальных ребят, она останется с нами на время всех предстоящих бесед. – Он указал ей на диван, и девочка поспешила сесть между братьями.

– А ты, Василиса, присаживайся в это кресло.

Она подчинилась и сразу же оказалась под перекрестием взглядов. – Где-то в ноябре мы все соберемся в Змиулане – для того чтобы решить, откуда нам лучше стартовать, – начал своим низким голосом Рок. – Гадательное зеркало подскажет нам верное решение...

– Мы не знаем, удастся ли нам хоть что-нибудь найти во Временном Разрыве, – взял слово Нортон-старший. – Поэтому самые большие надежды возлагаем на ту, в чьем сердце поселилась синяя искра.

Василиса смутилась – все, даже Захарра, глядели на нее в упор и явно ждали от нее какой-нибудь реакции.

– А что мне надо будет сделать?

Войт громко и пренебрежительно хмыкнул, всем своим видом выражая неодобрение. По всей видимости, ему очень не нравилось то, что синяя искра принадлежит Василисе, а не Астрагору.

– Просто слушай свое сердце, – спокойно произнес отец. – И может быть, ты услышишь отголоски времени, давно ушедшего из Расколотого Замка.

– К счастью, вы все обладаете часовыми Ключами, – продолжил он. – Каждый из них крепко связан с одной из комнат, которые находятся в этом замке. Поэтому есть надежда, что один из них обязательно укажет нам путь к замку.

– Ты должна пристально следить за своим ключом, девушка, – холодно добавил Войт. – В нем заложены сильные часоводы.

– Да, я знаю, – вежливо кивнула Василиса.

Почему-то ее ответ разъярил Войта Драгоция.

– Знаешь? – усмехнулся он, едва разжав губы. – Да что ты можешь знать, глупая?! Черная Королева помешалась умом, когда решила доверить тебе Стальной Зубок!

Он вскочил с места. От испуга Василиса вжалась в кресло, с силой вцепившись в его подлокотники.

– Полегче, уважаемый Драгоций, – холодно произнес Нортон-старший. – Ты разговариваешь с наследницей рода Огневых. Я бы никогда не позволил говорить в таком тоне с твоими детьми, которые, надеюсь, у тебя когда-нибудь бу-

дуг, Войт Драгоций.

Но Войт послушался не сразу: он долго смотрел в глаза Нортону-старшему, но все же сел. По-видимому, отец Василисы все-таки пользовался некоторым авторитетом в замке Змиулан.

– Прошу меня простить, – пробормотал Войт, одновременно кидая лютый взгляд на Василису.

Девочке показалось, что через этот взгляд на нее посмотрел сам Астрагор. Она даже тряхнула головой, чтобы отогнать неприятное впечатление, но все равно у нее мурашки так и забегали по телу.

– Да, у ЧерноКлюча сильные часоводы, – невозмутимо продолжил Нортон-старший. – Поэтому мы все ждем от тебя многого, Василиса. И надеемся, что именно с твоей помощью мы найдем Расколотый Замок.

– Я буду стараться, – едва слышно произнесла девочка, все еще напуганная поведением одного из братьев Драгоциев. Ей хотелось поскорее уйти из этой комнаты. Тем более что Войт не сводил с нее угрюмого немигающего взгляда, словно пытался просканировать ее мозг.

– В таком случае, мы тебя больше не задерживаем. Желаю удачи завтра в школе.

Уже на выходе из башни Василиса вспомнила о том, что еще не спросила у отца по поводу разрешения пожить в Лазоре. Но и момент был неподходящий. Оставалось дожидаться отца в праздничной зале. Жалко, что Захарре тоже при-

шлось остаться в Северной башне...

* * *

Вот уже целых два часа Василиса стояла возле дерева с желтыми лимонными цветами и делала вид, что поглощена лимонадом в бокале. На самом деле она незаметно наблюдала за Нортоном-старшим. Она ждала удобного момента. Отец пожелал ей удачи завтра, и это значит, что уже сегодня он уедет, как обещал. Надо обязательно переговорить с отцом, иначе ей придется жить в Рубиновом Шпиле, под присмотром самой Елены Мортиновой. Но, как назло, вокруг отца все время крутились какие-то люди, и девочка не решалась подойти к нему. Василиса и сама чувствовала повышенное, напряженное внимание людей к своей персоне, поэтому и решила спрятаться в уголке за ярко-желтым, благоухающим деревом.

Несколько раз Василиса ловила на себе пристальный взгляд Марка, но не обращала на него внимания: при таком количестве людей он ничего ей не сделает.

Как назло, Елена не отходила от Нортона-старшего ни на шаг. Почти каждую минуту в зале раздавался ее громкий и раздражающий смех.

Василиса со вздохом допила лимонад и грустным взглядом обвела залу: гости веселились, танцевали, пили и ели, в общем, явно не собирались уходить, чтобы оставить ее на-

едине с Нортон-старшим.

Неожиданно зазвучала мелодия вальса, по залу закружились пары. Елену пригласил высокий, ухмыляющийся бородач в черно-белом костюме, и Нортон-старший наконец-то остался один. Сердце у Василисы радостно забилось: она быстро, но осторожно, стараясь не задевать танцующих, двинулась через толпу к отцу.

Внезапно кто-то ухватил ее за талию и привлек себе. Василисе понадобилось некоторое время, чтобы оправиться от шока, когда она увидела прямо перед собой узкое лицо в обрамлении пепельных волос и злые черные глаза под длинной челкой.

Василиса рванулась в сторону, но Марк ощутимо придержал ее за плечо.

– Тише, тише, – наклоняясь к самому ее уху, прошептал он. – Не веди себя, как маленькая девочка.

– У меня были другие планы, – процедила Василиса. – Отпусти сейчас же!

– Танец только начался, – удивленно возразил Марк. – Не переживай, я долго тебя не задержу... И не стой на месте, как деревянная, двигайся в такт, под музыку. Видишь, все за нами наблюдают.

Василиса машинально переставляла ноги, наблюдая через плечо Марка, как Мандигор спешно уводит ее отца из залы. Она чуть не взвыла. А если Нортон-старший уедет именно сейчас, а она так и не выпросила у него разрешения! Следует

срочно избавиться от этого Ляхтича: но тот, словно чувствовал ее настроение, поэтому держал очень крепко. От мальчишки пахло какими-то очень противными цветочными духами и это разозлило Василису окончательно.

– Ну?! – едва не рывкнула она. – Я тебя слушаю! Что тебе опять надо?

– Да ничего не надо, – удивился Марк, продолжая кружить Василису по залу. – Просто решил потанцевать с одной из клана Огневых.

Он довольно улыбнулся. Василиса невольно отметила, что двигался он очень уверенно. Наверное, в часовой школе танцам тоже обучают.

– Вот и танцевал бы с Дейлой! Она была бы не против. – Василиса не могла простить Марку того, что из-за него она так и не поговорила с отцом.

– А ты, значит, против? – Взгляд мальчишки из насмешливого стал надменным, а в голосе проскользнула холодность.

Остаток танца они провели в молчании. Наконец, к большому облегчению Василисы, музыка стихла.

– Нужна ты мне, – бросил Марк, отпуская ее. – Я бы в жизни не стал с тобой танцевать, но... – Он поймал пальцы ее левой руки и, ухмыляясь, прикоснулся к ним губами. – Госпожа Елена попросила. Корабль твоего отца вот-вот отчалил с пристани.

Он злорадно хмыкнул.

Василиса почти физически ощутила, как ее словно облило водой из ледяного душа. Не говоря ни слова, она бросилась к выходу из зала. Кровь гулко стучала в висках, пока она бежала по коридорам замка, все еще надеясь, что успеет. Но возле ворот ее задержал часовой. После быстрого, сбивчивого объяснения Василисы, он все же пропустил ее на пристань, учтиво сообщив, что корабль «Лисса» уже в пути.

Василиса гулко пробежала по дощатому помосту и остановилась у самого края причала. На горизонте, где небо сплеталось с морем в кружеве серовато-синих туманных полос, ярко светилась точка – наверное, на судне зажгли кормовой фонарь.

– Опоздала, – сказала девочка сама себе.

Она села на голые, сырые доски и, поджав ноги к подбородку, просидела так целый час.

Девочка размышляла о том, что не попросила у отца самого главного! Она надеялась, что ее все же примут в школу. И тогда ей придется жить в Рубиновом Шпиле! Конечно, за завтраком отец дал разрешение Василисе пожить в Лазоре, но весьма сомнительное, ведь тогда он был разозлен и мог передумать. Но отец должен понимать, что жизнь в замке Елены будет для его дочери совершенно несносной!

Василиса вернулась в замок в самых расстроенных чувствах. Как назло, у лестницы, ведущей в Восточную башню, она столкнулась с Дейлой: и надо же, сестра явно возвращалась из Василисиной комнаты!

Но хуже всего было другое – Дейла прижимала к груди зеленую вязаную шапку с помпоном – и, судя по выпуклости, яйцо луноптаха тоже было внутри.

– Отдай сейчас же, – бледнея, тихо сказала Василиса. Ее руки непроизвольно сжались в кулаки.

Но Дейла даже не отступила. Наоборот, она решительно вздернула нос.

– Ну вот еще! Не отдам.

– А я тебя заставлю! – От гнева щеки Василисы вспыхнули ярким огнем. – Это мое!

– Ты ее не заставишь.

За спиной Дейлы появился Марк – очевидно, он тоже побывал в Зеленой Комнате.

– Ты ведь помнишь: у тебя должок? – Он неприятно усмехнулся. – Поэтому давай, рассказывай. Что это за яйцо и кто его тебе дал?

– Ничего я тебе не буду рассказывать!

– Только подумать, младшая Огнева собралась вырастить в своей комнате какое-то неизвестное чудовище. – Мальчик с брезгливым осуждением покачал головой. – Что скажет отец? А госпожа Елена? Вот кто этого точно не одобрит.

– Это мое! – с отчаянием выкрикнула Василиса. – Ты не имел права лезть в мою комнату... – Она осеклась под ехидно-торжествующим взглядом Марка.

– А ты – в мою! – истерично выкрикнул Норт прямо над ухом Василисы. Очевидно, брат вышел самым первым и она

его не заметила. От испуга девочка крутнулась на месте, поворачиваясь к своему новому противнику, и тут же получила от него удар точно в переносицу.

Сильная боль прошила мозг, словно раскаленная добела игла; девочке показалось, что она на мгновение ослепла. Из носа мгновенно хлынула кровь и потекла по подбородку – Василиса постаралась остановить ее, зажав ноздри пальцами, но безуспешно.

– Ну и вид будет у Огневой в первый школьный день, – посочувствовал Марк, широко улыбаясь. – Норт, что ты застыл? Поставь еще синячок, только целься поточнее – и смотри, не выбей глаза... За это уже могут наказать.

– Эй, отдай! – вдруг пискнула Дейла.

Василиса, не спуская глаз с брата, явно намеревающегося последовать «совету» Марка, неожиданно услышала голос Захарры:

– Развлекаетесь, ребята?

– Тебе-то чего? – оскалился Норт. – Проваливай, иди куда шла!

– Я шла в гости, – спокойно возразила та. – К твоей сестре, которую ты снова собираешься ударить... А я-то еще думала, что у нас ненормальная семейка. – Девочка усмехнулась. – Ошибалась.

Василиса скосила глаза и увидела, что Захарра стоит с наведенной на Марка стрелой. А вот в другой руке она держит... зеленую шапку с яйцом!

– Что здесь происходит, позвольте спросить?

Сердце у Василисы испуганно сжалось: этот язвительный, высокомерный голос она не перепутала бы ни с каким другим.

– Все в порядке, госпожа Елена, – первой отозвалась Захарра, пряча обе руки за спину. – Мы шли с Василисой к ней в комнату... Она поскользнулась на лестнице и очень неудачно упала.

– А мы предложили помощь, – учтиво подхватил Марк. – Но девочки отказались, сообщив, что справятся сами.

Некоторое время Елена с весьма удовлетворенным видом осматривала лицо Василисы.

– Иди же умойся, – с отвращением произнесла она. – Весь ковер заляпан твоей кровью. И в следующий раз смотри под ноги, иначе я накажу тебя за невнимательность.

Норт с Марком обменялись торжествующими ухмылками.

Тем временем госпожа Мортинова привычно щелкнула пальцами: из-за поворота коридора выпорхнула стайка фей и тут же занялась уборкой.

– Дейла, милая, – обратилась она к сестре Василисы. – Тебя искала няня. Ведь я привезла тебе в подарок несколько дорогих костюмов и несколько браслетов ручной работы... Иди, посмотри... Надеюсь, они подойдут тебе.

Лицо девочки озарилось радостью:

– О, спасибо, госпожа Елена...

Присев в реверансе, сестра чуть ли не вприпрыжку убежала смотреть свои новые наряды.

— Мальчики, я искала вас. — Елена поманила к себе Норта и Марка и приобняла их за плечи, нависнув над их головами, точно наседка над своими цыплятами. — Для вас у меня тоже есть подарки... Марк, милый, ты помнишь, я рассказывала тебе о старинных часах с прозрачным корпусом? Я привезла вам с Нортом по одному экземпляру.

— Она бы все равно их не наказала, — произнесла Захарра, лишь только все враги скрылись за поворотом коридора. — Поэтому я не стала ей жаловаться. Зато Мортинова не отобрала у тебя яйцо луноптаха... Такая неприятная женщина... И опасная.

— Не то слово, — прогундосила Василиса.

— Даже Астрагор всегда уважительно отзывается о ней, — задумчиво продолжила Захарра. — А ведь он не любит женщин, считает их глупыми. Вот почему он вряд ли когда-нибудь введет меня в Круг старших учеников. Да я не особо и хочу, конечно.

Девочка достала из кармана платья платок и отдала его Василисе.

— Спасибо, — буркнула та. Василисе было неловко, что Захарра стала свидетельницей ее позора: мало того, что недоглядела за яйцом луноптаха, так еще нос так распух...

— Ну у тебя и шнобель! — подтвердила ее опасения подруга. — Скорее идем в твою комнату.

– Угу.

Василиса с силой прижала платок к носу. Она боялась шевелить губами, – переживала, что снова пойдет кровь.

– А с этими дураками позже рассчитаемся, – зло добавила Захарра и добавила со значением:

– В школе отомстим.

Василиса не ответила. Для начала неплохо бы поступить в эту школу. И что будет, когда она завтра заявится на экзамен с таким лицом? Проклятый Норт...

В полном молчании девочки поднялись по лестнице к Восточной башне и вошли в Зеленую комнату через дверь.

Увидев себя в зеркале, Василиса расстроенно охнула: ее нос теперь занимал половину лица.

– Как я завтра появлюсь в школе?!

– У тебя холодно. – Захарра поежилась, подошла к окну и плотно закрыла его. – Давай сначала растопим твой камин, и положим лунопташка поближе к огню. Бедняга такой стресс пережил... Хорошо, что эта нерасторопная Дейла зазевалась и я смогла легко выхватить шапку из ее рук – яйцо осталось невредимым... Ну а потом займемся твоим носом.

Они вместе покидали дрова в камин, а Захарра, щелкнув пальцами, поднесла огонек – вскоре пламя вспыхнуло и в комнате сразу стало теплее.

Захарра еще какое-то время дула на поленья, чтобы они получше разгорелись, после чего выпрямилась, вытянула стрелу и направила на Василисино лицо.

– Стой спокойно, – приказала она. – Я сейчас почию твой нос.

– Что ты собралась делать? – Василиса испуганно взидала на острие часовой стрелы подруги. – Это не больно?

– Неприятно. Мне придется отмотать ветку прошлого для твоего носа. Только сделать это следует аккуратно, так что не отвлекай меня, а то я могу увлечься и случайно уменьшить его до младенческого... И будешь ходить с носиком-кнопкой.

Захарра принялась осторожно водить стрелой по кругу. Василиса замерла, широко расплусив глаза, и боялась даже дышать.

Внезапно ее лицо охватил жар, щеки запылали, как два угля, а в области носа началось сильное жжение, вскоре переросшее в нестерпимый зуд. Но, глядя на сосредоточенное лицо Захарры, она молчала и только изо всех сил стискивала зубы.

– Ну вот, мне кажется, я могу собой гордиться. – Захарра наконец-то опустила стрелу и удовлетворенно оглядела свою работу.

Василиса подбежала к зеркалу.

– Спасибо, – облегченно произнесла она. – Пожалуй, теперь можно подумать о школе.

– Давай лучше что-нибудь перекусим? – предложила Захарра. – Три часа в Северной башне меня очень утомили... Зато я лучше узнала всех ключников и теперь примерно

представляю, с кем иметь дело. Хотя золотого и рубинового ключников по-настоящему я узнала только что в коридоре, – она пренебрежительно фыркнула. – И знаешь, они идиты, конечно, оба. Но Марка я бы тебе советовала опасаться. Когда его вызвали на совещание, он вел себя очень вежливо... – непроизвольно Захарра понизила голос. – Такой услужливый, умный, все понимающий... Вот же двуличный тип. Он хочет выделиться среди вас и не остановится ни перед чем.

– А как тебе Маришка? – поинтересовалась Василиса.

– Госпожа кошмар-р?

Девочки одновременно прыснули.

– Она хитрая, – Захарра в задумчивости почесала нос. – Но не такая умная, как Марк. Но тоже зловредная. А вот Ярис мне понравился. Симпатичный. И на все вопросы хорошо отвечал – честно и прямо.

– Ну-у, в летнем лагере он себя по-всякому показал, – протянула Василиса. – И дружит он не с нами, а с Марком и Нортом.

– Меня больше всего взволновало другое, – внезапно произнесла Захарра. – Это Войт.

– Этот Войт мне вообще не понравился! – тут же взвилась Василиса. – Он такой злой и...

– Это был Астрагор, – перебила ее Захарра. – Я не сразу это поняла...

В комнате стало очень тихо. У Василисы мурашки побе-

жали по спине: на какое-то мгновение ей показалось, что Захарра спятила.

– Он недооценивает меня, – задумчиво продолжила та. – Уверена, он думает, что я не догадалась. Хотя я давно знаю, что он переселяется в Войта, когда хочет побыть среди учеников и выведать, о чем они между собой говорят. Не затевают ли чего... Иногда он переселяется в Рока. Все старшие об этом знают, конечно...

– Неужели такое возможно? – Василису передернуло от омерзения.

Захарра скривилась.

– Астрагор – высший Дух. Он может переселиться в любого, кому исполнилось восемнадцать. У детей организм еще неокрепший, поэтому они не смогли бы вынести чужого вмешательства, и Дух оказался бы заточен в чужом теле как в ловушке – а после смерти своей жертвы сам стал бы затерянным во времени.

– Какие страшные вещи ты рассказываешь!

Василиса была по-настоящему потрясена: этот проклятый Астрагор пугал ее все больше. Теперь она еще сильнее боялась за Фэша... Наверное, поэтому мальчик не хочет с ней общаться. Ведь получается, пусть и косвенно, именно из-за нее Фэш вернулся к такому страшному учителю!

– Хуже другое... – Захарра обернулась к Василисе и пристально взглянула ей в глаза. – Я уверена, что Астрагор хотел увидеть только тебя. После того, как ты вышла из комнаты,

он... ну, то есть Войт, тоже встал и ушел. Это значит, что остальные ключники его не интересовали. Ведь мы с тобой пришли первыми из всех.

– Мне кажется, он бы убил тебя на месте, не владей ты синей искрой, – вновь продолжила Захарра.

– Если бы не эта искра из хрустального сердца, я бы и так умерла! – огрызнулась Василиса. Ее начала раздражать откровенность подруги. – И хватит меня пугать, – со злостью добавила она. – Мне давно страшно.

– Не горячись, – замахала на нее руками Захарра. – Ты сама как искра – слово тебе скажи, тут же вспыхиваешь. Недаром у тебя фамилия Огнева... Все-все-все, молчу.

– Просто день у меня сегодня был неважный. – Василиса глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться. – А еще в школу эту собираться.

Она кинула взгляд на кровать, где была разложена ее школьная форма и тут же удивленно подскочила.

– Что это?

На зеленом покрывале лежал небольшой рюкзак. Он был черный, замшевый, с одной металлической застежкой. На верхнем клапане красовался большой серебряный знак в виде штурвального колеса корабля, а в центре к нему крепилась тонкая стрелка. По кругу шли надписи: сумка, саквояж, рюкзак, чемодан большой, чемодан маленький, мешок, холодильник...

Захарра тоже увидела новую вещь и подошла поближе.

– Так это же сумка-таймер! У меня тоже такая есть.

– Что-что?

Василиса осторожно клацнула застежкой и открыла рюкзак. Внутри оказался комплект для умывания: мыло, зубная паста, зеркальце с расческой, салфетки и даже свернутое вчетверо небольшое полотенце. На самом низу она обнаружила короткую записку от отца:

«Удачи!

Н. Огнев»

– О, так это отец подарил? – через плечо заглянула Захарра. – Теперь ты сможешь уместить в него все свои вещи. Хорошая штука. У меня такой же, правда, всего на шесть отделений.

– Ты что, смеешься? – Василиса покосилась на гору одежды, приготовленную к школе. – Ну может сюда еще рубашка и этот синий галстук влезут. И то, если хорошо втиснуть.

Но втайне Василисе было очень приятно, что отец сделал ей подарок к первому дню школы.

– Вот темнота! – снисходительно усмехнулась Захарра, моментально напомнив своего брата. – Это же та-айме-ер! Ты можешь сложить в него полкомнаты, и еще место останется. Видишь колесо с восемью отделениями, да? Сейчас стрелка указывает на «сумку» – наверное, это самое небольшое отображение твоего таймера... Смотри-ка, у тебя тут даже холодильник есть, неплохо, – девочка уважительно покивала. – У меня такого нет...

– Я тебя вообще не понимаю, – удрученно помотала головой Василиса.

– Чувствую, что тебе предстоит еще много чудных открытий... – Захарра фыркнула. – Ну что, ты хочешь узнать секрет этого таймера?

Сгорая от предвкушения чего-то необычного, Василиса кивнула:

– Еще бы!

Захарра нарочито медленно повернула колесо, переместив стрелку на отделение «саквояж». Внутри сумки что-то тихо щелкнуло и, на глазах изумленной Василисы, черная сумка превратилась в большой продолговатый саквояж из темно-коричневой кожи с бронзовой ручкой наверху. Штурвальное колесо таймера теперь красовалось на его пузатом боку.

– Я думаю, что он подходит для одежды... – продолжила разъяснения Захарра. – А теперь я перемещу стрелку на холодильник. А ну-ка, ну-ка...

Саквояж превратился в квадратную тканевую сумку. Василиса приоткрыла его крышку, и в лицо ей пахнуло холодом.

– Можешь набрать в него всякой еды, – посоветовала Захарра. – Кто знает, как будут кормить в школе? Кстати, давай-ка я что-нибудь нам сейчас закажу.

Захарра что-то нашептала серебряному блюду: под крышкой тихонько звякнуло, и девочка вытащила на свет большие

заварные пирожные, политые шоколадом.

– Я видела такие в зале, – довольно сообщила она. – Но не успела попробовать.

Следом за пирожными появились две чашки с горячим чаем, и девочки, усевшись прямо на коврик возле камина, принялись за пирожные.

Они засиделись до самой ночи, поочередно упаковывая вещи Василисы в сумку-таймер. И лишь когда часы на стене превратились в желтый диск Луны, Захарра попрощалась с Василисой и ушла к себе в Юго-Западную башню.

За окном в темном небе сверкали звезды, бриллиантовыми россыпями отражаясь в небывало тихой, неподвижной морской воде. словно Черновод, превратившись в сказочный корабль, не спеша летел сквозь бескрайнее пространство ночи, а тысячи маяков с далеких волшебных земель подмигивали ему, провожая в путь.

Василиса еще долго просидела на подоконнике. Она думала о Фэше, с которым так и не удалось поговорить, об отце, который уехал надолго, об Астрагоре, умеющем вселяться в своих учеников, о Норте и Марке, которых она еще больше возненавидела, о Захарре, не побоявшейся вступить за нее сегодня, о Нике и... Диане, которую, возможно, она больше никогда не увидит...

Глава 6

Тайнос

Несмотря на тревожную, бессонную ночь, с самого утра Василиса уже была на ногах. Еще солнце не встало, как она облетела все восемь башен отцовского замка. Погода была безветренной, крылья отлично слушались. Нацепив злобастные очки для полетов, девочка носилась над морем, развивая огромную скорость. В комнату она вернулась довольной и разгоряченной – даже страх перед школой отступил.

Сумка-таймер оказалась воистину удивительной вещью. В нее легко поместилась вся Василисина одежда и обувь, книги из замковой библиотеки, которые девочка взяла почитать «на всякий случай», яйцо луноптаха, аккуратно завернутое в ту же зеленую шапку и комплект посуды на одного человека, который вдруг появился у нее на кровати – наверняка феи позаботились.

Через некоторое время раздался звонок – так няня предупреждала о своем приходе через зеркало. Госпожа Фиала помогла Василисе разобраться с формой часовщика: темно-синий галстук повязывался поверху белой рубашки. В дополнение к костюму шли тонкие лосины телесного цвета, плотно облегающие ноги, но почти не ощутимые, и узкие черные

полусапожки с заостренными носами. Подошва ботинок была тонкой и резиновой, а сами они доходили до середины колена.

После этого няня расчесала девочке волосы и заплела две тугие косички.

– Вас ждут у ворот ровно через полчаса, – сообщила на прощание госпожа Фиала. – А теперь я иду помогать собираться вашей сестре Дейле.

Перед тем, как выйти через зеркало, Василиса глянула на свое отражение и нашла свой вид вполне приличным. К счастью, благодаря искусству Захарры, от вчерашнего синяка не осталось и следа.

Возле ворот замка их всех действительно ждала карета, запряженная малевалами. Захарра отдала кучеру свою сумку, и Василиса сделала то же самое.

– Я приказала доставить наши вещи в Лазорь, – шепотом поделилась Захарра. – Я все равно пойду тебя провожать к твоему новому дому.

Василиса тут же скисла.

– Я не уверена, буду ли жить в Лазоре, – сообщила она. – Я так и не успела поговорить об этом с отцом.

– Я тоже еще не знаю, где поселюсь, – беззаботно махнула рукой Захарра. – Наверное, нам все расскажут после экзамена с лабиринтом. Конечно, я бы хотела жить в Воздушном замке – Фэш говорил, там очень здорово.

– Эх, лучше бы на тонкоробах полетели, – шепнула она

Василисе.

– Угу, – кивнула та. – Тем более, нам придется ехать в одной карете с остальными.

И действительно, к ним уже подошли Норт, Дейла и Марк. Вместо утреннего приветствия все без исключения скривились, как будто их одновременно затошнило.

– Хорошо, что это будет только раз в неделю, – процедил Норт.

Захарра фыркнула, насмешливо выгнув одну бровь, и первой заскочила на подножку. Василиса поспешила за ней.

Девочки быстро уселись, и остальным пришлось уместиться с другой стороны – спиной к движению. Норт оказался напротив Василисы, что ее не очень обрадовало.

– Итак, Огнева, – лишь только они тронулись, начал Марк своим обычным тягучим, насмешливым голосом, – ты все-таки попала в школу. Поздравляю... Хотя поздравлять еще рано.

– Спасибо, – сухо поблагодарила Василиса, только чтобы не молчать.

– Если хочешь знать мое мнение, то я просто уверен, что ты не пройдешь Тайнос, – продолжил Марк. – Для этого нужно очень хорошо соображать. Если повезет, ты просто затеряешься в лабиринте, и тебя больше никогда не найдут. Такой случай был в прошлом году, когда один ремесленник пожелал стать часовщиком. Он так и не смог выйти из Тайноса, такой был скандал...

Василиса угрюмо молчала. Надо сказать, что слова Марка немного обеспокоили ее, но Захарра слушала золотого ключника с ироничной полуулыбкой на лице.

– Кроме того, я не уверен, что ты сдашь теорию часодейства, – невозмутимо продолжил Марк. – Ты знаешь хоть какие-то часовые законы? Сможешь начертить схему самых простых часов? А рассчитать временную ветку? Ты заваляшься, Огнева. На твоём месте я бы уже выскочил из кареты, чтобы избежать столь ужасного позора.

– Не пугай ее, – вдруг оборвала его речь Захарра. – Фэш рассказывал, что в лабиринте главное – показать, на что ты способен. А Василиса доказала, что в трудную минуту не растеряется.

Несмотря на заверения подруги, Василиса не была так сильно в этом уверена – у нее начинался мандраж, – точно такой же, как от волнения перед ответственным выступлением: сердце ее бешено колотилось, зубы выбивали мелкую дрожь, и даже дышать стало труднее.

Кажется, Марк это заметил, потому что продолжил издеваться:

– Уверен, ты попадешь на самый начальный круг! Нулевой! Будешь учиться с ремесленниками, на самом низу социального общества... Какой позор для рода Огневых.

Василиса невольно скосила глаза на галстук Марка: к синей ткани была прикреплена римская цифра «девять». Галстуки Норты и Дейлы пустовали: наверное, до посвящения

двойняшки учились в какой-то другой школе, поэтому теперь тоже будут сдавать приемный экзамен в школу темных и светлых часов.

Все это время Норт молчал, не сводя с сестры неприятного, угрюмого взгляда. Складывалось впечатление, будто он не спеша обдумывал, чем же еще насолить сестре.

– Такой великий и славный род часовщиков и вот, на репутации, сложенной веками, большое черное пятно... – монотонно продолжал Марк, словно повторял домашнее задание. – А ведь ты еще в наследницы метишь, фейра, – ожесточившимся голосом добавил он. – Хочешь все отобрать у брата и сестры.

– Это ты любишь присваивать чужое, – не стерпела Василиса. – То победу в школе, то мой ключ, то Алый Цветок. Странное поведение для того, кто явно сам хочет стать великим и славным часовщиком! – Девочка перекривила его голос. – А все потому, что тебе не хватает личной силы на то, чтобы выходить победителем даже в самом ерундовом деле!

– Полегче, Огнева...

– Даже про свою часовую степень ты соврал! – победно продолжила Василиса, все больше распаляясь. – В тот раз, когда мы первый раз пришли в Змиулан!

– У меня высшая степень, – процедил Марк.

– А Ярис говорил, что первая! – ехидно возразила девочка.

– А теперь – высшая! – разъярился мальчишка. – Почти...

– Почти – не считается, – сладким голоском ввернула Захарра. – Непросто перескочить с одной степени на более высокую... Личные связи здесь не помогут, золотой ты наш.

Марк побагровел. Василиса не выдержала и улыбнулась: Захарра неожиданно точно попала в цель. А может, и догадалась про особое благоволение Елены Мортиновой к золотому ключнику.

К счастью, карета остановилась.

– Ваше счастье, что мы приехали, дамы, – процедил Марк. – Не хочется портить настроение в первый день.

Он толкнул дверцу кареты и вышел первым.

Норт задержался, чтобы смерить девочек уничижительным взглядом, и это стало его роковой ошибкой.

Захарра с силой потянула дверцу назад и дернула защелку. В ее руке появилась часовая стрела, которую она тут же направила на Норта.

Это действие привело мальчишку в сильнейшее замешательство, но, вместо того чтобы защититься или хотя бы убежать, он плюхнулся обратно на сиденье.

Стрела Захарры начала вращение, и с Нортом стало происходить нечто странное: мальчик принялся размахивать руками и ногами, улыбался, тут же грустнел, сердился, корчил рожи, жевал губами, делал вид, что чистит зубы невидимой зубной щеткой, постоянно зевал, потягивался... Василиса догадалась, что Захарра отматывает его время назад. До этого молчавшая Дейла вдруг заверещала изо всех сил,

испуганно вжавшись в угол кареты.

– Эй! Что там происходит?! – рявкнул снаружи Марк. Дверца кареты тут же заходила ходуном.

– Так, еще немного, – бормотала Захарра, продолжая водить стрелой. – До того момента, как он начнет одеваться...

Василиса с веселым ужасом наблюдала, как с брата начинает исчезать одежда: сначала пропала его обувь, затем – синий галстук, белая рубашка, штаны, носки. Последней Норт стянул с себя белую майку, оставшись в серых трикотажных трусах. Напоследок он смешно дернул ногой и вместо ботинок на его ногах оказались пушистые сиреневые шлепанцы.

– Ну ладно, белье ему оставим, – смиловилась Захарра. В следующий миг она открыла дверцу и пинком вытолкнула наружу ошалевшего и ничего не понимающего Норта. К счастью для Дейлы, та сама догадалась ринуться к выходу.

В следующую секунду грянул хохот – кажется, появление на школьном дворе типа в одних трусах среди бела дня имело большой успех.

– Убью!!! – взревел наконец очнувшийся Норт.

– Бежим!

Захарра дернула Василису за рукав и вывалилась с нею через дверцу с другой стороны. Лишь только девочки очутились на ногах, то сразу дали деру, петляя между каретами прибывавших в школу учеников.

Вслед им неслись проклятия Марка, визг Дейлы и хохот остальных свидетелей курьезной ситуации.

Оббежав «место преступления» по кругу, девочки быстро прошмыгнули через распахнутые настежь огромные кованые ворота замка и остановились в холле. Здесь было довольнолюдно – очутившись в некоторой безопасности, девочки наконец-то смогли перевести дух.

Впрочем, едва отдышавшись, Захарра сложилась пополам от смеха.

– Видала лицо своего братика? – с трудом выговорила она. – Вот это появление в школе! Я думаю, он забрался обратно в карету, ха-ха...

– Немного жестоко, – сочувственно произнесла Василиса. Но, вспомнив о вчерашнем происшествии в коридоре, добавила:

– Но вообще – так ему и надо! Заслужил.

– А я о чем, – кивнула Захарра. По-видимому, ее вообще не мучила совесть по поводу случившегося.

Тем временем Василиса обвела взглядом холл: здесь было много школьников в такой же форме, как у них, иногда попадались взрослые в темно-синих мундирах и мантиях. Все они передвигались по лестницам, тянувшимся в самых неожиданных направлениях. Больше всего холл напоминал гигантский парк аттракционов.

– Почему здесь так много лестниц? – вслух удивилась Василиса. А про себя она подумала, что будет довольно непросто найти нужную.

– Воздушный замок имеет огромное количество башен, –

сообщила Захарра. – В каждую из них ведет лестница. Фэш говорил, чтобы не запутаться в них, надо запомнить одно простое правило: чем уже лестница, тем в более высокую башню она ведет. По главной лестнице попадешь на средний уровень, в основную часть замка. Да, а в подземелья обычно ведут каменные ступеньки... Фэш рассказывал, что внизу спрятано много часодейных чудес.

Василиса недоверчиво хмыкнула: она прекрасно помнила «чудесных» треуголов, с которыми познакомилась как раз благодаря несносному брату Захарры, поэтому как-то не стремилась узнать побольше про эту часть замка. А вот лестницы ей понравились. Все они действительно были очень разными и шли по самой неожиданной траектории. Здесь были прямые и ровные лестницы, идущие по стене; узкие винтовые, закручивающиеся спиралью; лестницы-мосты, подвешенные в несколько ярусов к потолку. В дальнем конце зала Василиса увидела вертикальную лестницу, сваренную из металлических прутьев, и по ней тоже взбирались люди. Но больше всего ее поразили небольшие летающие лестницы, на которых стояло по два-три человека – они переносили людей к верхним лестницам.

– Я никогда такого не видела! – восхитилась Василиса.

– Поверь мне, я тоже, – согласилась с ней Захарра. – А как тебе это зеркало? Вот это махина!

Василиса удивленно поискала глазами и вдруг увидела прямо в центре дальней стены огромное-преогромное зерка-

ло, которое она раньше не замечала, решив, что это продолжение холла. К зеркалу вела широкая мраморная лестница, насчитывавшая добрую сотню ступеней. Ее перила выглядели гнутыми и волнистыми, словно состояли из тысяч ивовых прутьев, связанных вместе пучками, но издали было невозможно разглядеть.

– Я не думаю, что нам туда, – Захарра тоже не отрывала от зеркала зачарованных глаз. – Это мгновенный временной переход, его используют по паролю. Видишь, какая огромная к нему ведет лестница? Она продолжается и за гранью зеркальной поверхности, но в зазеркалье ступени ведут вниз.

– Здорово! – признала Василиса. – И все же, нам-то куда идти?

Как только она это спросила, к ним подошел мужчина в темно-синей мантии и круглой шапочке. Узнав, что они новенькие, он представился управляющим и попросил следовать за ним.

Они сразу же свернули в неприметный боковой коридор, и Василиса немного расстроилась: ей так хотелось пройти по одной из этих удивительных лестниц, а еще лучше – покатайся на летающей.

Но смотритель повел их в какую-то совершенно другую часть замка; все лестницы, встречающиеся им по дороге, вели вниз. Ковры с полов исчезли и через тонкую подошву сапожек Василиса начала ощущать холод каменных плит. Кто знает, куда ведет их этот странный человек в длинной, раз-

вевающейся от быстрого шага мантии? Может, как раз к тем самым треуголам? Судя по сосредоточенному лицу Захарры, ее занимали похожие мысли.

Наконец, преодолев очередной пролет из каменных ступеней, они сошли на прямоугольную площадку, выложенную черно-белой плиткой. С потолка светил единственный голубой шар, тускло освещая четыре черных одинаковых двери.

Смотритель приказал девочкам ждать, а сам скрылся за одной из этих дверей.

Здесь уже стояло несколько ребят – у всех был очень взволнованный вид, похожий на обморочное состояние. Среди этих бедняг девочки с удивлением узнали Ника – тот был мрачен, как никогда в жизни, и настолько поглощен своими мыслями, что даже не заметил прибывших.

– Эй, Ник, привет! – радостно выкрикнула Василиса.

– О, привет!

Лицо мальчика немного прояснилось.

– Хорошо, что вы пришли, – облегченно выдохнул он. – Тут прошло уже столько народу, но меня еще не вызывали...

– Это куда нам идти? – мигом встрепелась Захарра. – Ты хоть что-то вообще знаешь?

Ник одарил девочку хмурым взглядом.

– Да уж побольше тебя, – угрюмо произнес он. – С утра здесь торчу... Представляешь, отец не поехал к феям, – обернулся он к Василисе. – Говорит, ситуация усложнилась или что-то вроде того... Но обещал, что в следующий раз я

поеду вместе с ним.

– Может, и мне удастся с вами, – обрадовалась Василиса.

– Посмотрим, – кивнул Ник. – А сегодня я решил пораньше прийти, чтобы не мучиться... Целую ночь не спал. Не знал, что все так затянется... Видела холл замка? Как тебе вездеходы? Это летающие лестницы.

– Просто отпад! – высказалась Василиса. – Вот бы показаться...

– Накатаемся, если примут, – неожиданно перебила Захарра и тут же накинулась на Ника:

– Ну давай же рассказывай, сколько можно?!

Кажется, Захарру тоже охватил мандраж – у нее даже лицо посерело. Впрочем, это могли быть особенности тусклого освещения. Ник понял, что девочка волнуется, но все равно вначале смерил ее долгим, крайне неодобрительным взглядом, и только потом начал разъяснять:

– Видите эти двери? Каждая из них ведет в Тайнос – тот самый лабиринт, который нам предстоит пройти. Я пойду в самую крайнюю левую дверь, на которой табличка с цифрой «3». Василиса, а ты пойдешь в крайнюю правую дверь, где буква «В» – она для тех, у кого высшая степень.

– Значит, я пойду в первую, – хмыкнула Захарра. – Кстати, Фэш говорил, что для тех, у кого высшая степень, испытание будет самым заковыристым. Так что придется тебе поднапрячься, Василиса, чтобы стереть с лица золотого ключника эту его гадскую ухмылку.

– Что, уже виделись с Марком? – с интересом спросил Ник.

– Да мы вообще ехали с ним в школу, – Василиса скривилась, будто съела лимон. – Он же постоянно возле Елены крутится, а та уже давно себя хозяйкой Черновода считает.

– М-да, мало тебе ненормального брата, – посочувствовал Ник.

– Это точно...

– Он вчера напал на нее, причем со спины, подло! – встала свое слово Захарра.

– Вот козел! – тут же возмутился Ник.

– Еще какой, – поддержала девочка. – Ну ничего, мы его знатно проучили.

И она вкратце рассказала про сегодняшний конфуз Норта.

Несмотря на опасения Василисы, история явно пришлась Нику по душе. Вдобавок он вслух выразил сожаление, что Захарра не проделала то же самое и с Марком.

– Ничего, будет еще случай, – хмыкнула та. Ник весело прищурился, кивая, – кажется, он начинал привыкать к неугомонному характеру сестры Фэша.

Неожиданно браслет Захарры тихо прозвенел. Она приложила его к уху и некоторое время что-то сосредоточенно слушала.

– Это Фэш передал сообщение, – пояснила она. – Интересно, как у меня дела.

Василиса с Ником одновременно скривились. Захарра

предпочла это не комментировать.

– Интересно, куда нас выведет этот лабиринт, – задумчиво произнесла она. – Может, прямо в башню Астариуса?

– Или к треуголам, – мрачно отозвалась Василиса, заслужив от подруги удивленный взгляд.

– Не, Тайнос выводит к часам, – нервно ответил Ник, видать, припомнивший, зачем они все здесь. – Отец мне рассказывал, что Тайнос выводит на тот круг школы, с которого ты можешь начать. Правда, окончательное решение все равно принимает директор школы... Не уверен, что Мандигор хорошо ко мне отнесется, они не очень ладят с папой... Ну, часовщики вообще плохо ладят с мастерами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.